

ГОДЪ ИЗДАНІЯ ЧЕТВЕРТЫЙ.

ЩЕРКОВЫ

СТАРООБРАДЧЕСКІЙ
ЦЕРКОВНО-ОБЩЕСТВЕННЫЙ ЖУРНАЛЪ.

Государственная
ордена Ленина
БИБЛИОТЕКА СССР
им. В. И. ЛЕНИНА

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕНЕДѢЛЬНО.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

На годъ 5 р. — к.
„ полгода 2 „ 50 „
„ мѣсяць — „ 50 „
Допускается разсрочка: къ 1-му января высылаются 2 руб., къ 1-му мая 2 руб. и къ 1-му сентября 1 руб. Книга ин. Никодима высылается по полученіи послѣдняго взноса.

Объявленія печатаются послѣ текста — 25 коп. за строку петита.

АДРЕСЪ РЕДАКЦІИ И КОНТОРЫ:

Москва, Биржевая площадь, домъ т-ва Рябушинскихъ.
Телефонъ 204—43.

За перемѣну адреса уплачивается 25 коп.

Редакція открыта ежедневно, кромѣ воскресныхъ и праздничныхъ дней, отъ 10 до 6 час. вечера.

Редакторъ принимаетъ въ понедѣльникъ и среду отъ 12 до 2 час. дня. Рукописи, присланныя безъ обозначенія условій, считаются **безплатными**; не принятія къ печати сохраняются два мѣсяца и затѣмъ уничтожаются; обратко пересылаются только по уплатѣ стоимости пересылки.

С В Я Т Ц Ы.

І Ю Н Ъ:

ВОСКРЕСЕНЬЕ, 12 (нед. 2 по Пятидесятницѣ. Глазъ 1): Пр. отца нашего Опупрія Вел. Пр. отца нашего Петра, иже во Аѳонскѣй горѣ постыивагося.

ПОНЕДѢЛЬНИКЪ, 13: Иже во св. отца нашего Трифилія, епископа левкусійскаго. Св. муч. Антонины. Преставленіе пр. отца нашего Андроника, игумена обители Всемилостиваго Спаса иже на Москвѣ.

ВТОРНИКЪ, 14: Св. пророка Елисея. Иже во св. отца нашего Меводія, патріарха Константина-града. Св. свящ. муч. Кирилла, епископа гортунекаго, Критскаго острова.

СРЕДА, 15: Св. пророка Амоса. Св. муч. Дулы енарха.

ЧЕТВЕРГЪ, 16: Иже во св. отца нашего Тихона чудотворца, епископа амафусійскаго.

ПЯТНИЦА, 17: Свв. муч. Мануила, Савелія и Исмаила.

СУББОТА, 18: Св. муч. Леонтія и съ нимъ Ипатія и Θεодула.

Въ сій день совершается празднество иконъ Пресвятой Богородицы Боголюбскія.

ВѢТЬ ЖИЗНИ:

Что есть человекъ, яко помниши его (Псал. 8, 5).

Если ты станешь размышлять объ общемъ названіи рода нашего, то и отсюда получишь величайшій урокъ и увѣщаніе къ добродѣтели. Ибо это названіе, человекъ, мы опредѣляемъ не такъ, какъ вѣшніе (язычники), но какъ повелѣваетъ Божественное Писаніе. Человекъ не тотъ, кто имѣетъ только руки и ноги человѣческія, и не тотъ, кто имѣетъ только разумъ, но кто съ ревностно упражняется въ благочестіи и добродѣтели. Такъ, послушай, что Писаніе говоритъ объ Іовѣ: сказавъ, что „человекъ баше въ странѣ Асситидійскѣй“, оно не описываетъ его тѣми признаками, которыми описываютъ человека вѣшніе, и не говоритъ, что онъ имѣетъ двѣ ноги и широкіе ногти, но соединяя признаки его благочестія, говоритъ: „Истиненъ, праведенъ, благочестивъ, удаляйся отъ всякія лукавыя ве-

щи“ (Іов. 1, 1), выражая, что это и есть человекъ. Если же названіе человекъ—заключаетъ въ себѣ такое увѣщаніе къ добродѣтели, то тѣмъ болѣе названіе *вѣрный*. Вѣрнымъ ты называешься потому, что вѣруешь въ Бога и самъ отъ Него получаешь оправданіе, освященіе, чистоту души, услышленіе, Царство Небесное; все это Онъ ввѣрилъ и предоставилъ тебѣ; а ты съ своей стороны ввѣряешь и представляешь Ему другое: милостыню, молитвы, цѣломудріе и все прочія добродѣтели. Но что я говорю о милостынѣ? Если ты подашь Ему даже чашу студены воды (Мѡ. X, 42), и это не погибнетъ для тебя, но это Онъ сохранитъ до того дня и воздастъ съ великимъ избыткомъ; ибо и то удивительно, что Онъ не только сохраняетъ ввѣренное Ему, но и умножаетъ это воздаяніями (св. Іоаннъ Златоустъ).

Внѣшній видъ Исуса Христа.

Въ журналѣ „Странникъ“ напечатана очень интересная статья, имѣющая большое значеніе, какъ по важности трактуемаго предмета, такъ и по содержанию статьи. Рѣчь идетъ о „внѣшнемъ видѣ Исуса Христа“.

Надо замѣтить, что по разнымъ причинамъ—то вслѣдствіе запрещенія Ветхаго Завета „сотворить себѣ кумиры“, то изъ боязни язычниковъ, этотъ вопросъ не разрабатывался до 4 вѣка. Но память о наружности Спасителя сохранилась въ церковномъ преданіи, которое и послужило источникомъ для церковныхъ живописцевъ послѣдующихъ столѣтій.

На-ряду съ преданіемъ сохранилось и нѣсколько письменныхъ документовъ, въ которыхъ словами данъ образъ Исуса Христа. Самый древній изъ нихъ, это—письмо римскому сенату правителя Иудеи Публія Лентула, найденное въ бумагахъ Ансельма Кентерберійскаго (XI в.). Однако ученые, находя, что римскому сенату не было дѣла до волосъ и рукъ Спасителя и что вслѣдствіе этого Публій Лентуль не могъ писать подобнаго документа, признали его подложнымъ и не имѣющимъ значенія. Затѣмъ идетъ новый документъ. Три года тому назадъ, въ Римѣ, въ библиотекѣ Лазаристовъ, открыто новое писемъ, которое, вслѣдствіе частности его характера, не можетъ быть подвергнуто подозрѣнію. Это—частное письмо римскаго правителя Иудеи Публія Лентула къ Цезарю, желавшему, очевидно, имѣть представленіе о томъ Мудрецѣ, слухи о которомъ доходили до него. Это письмо написано на латинскомъ языкѣ и помѣчено „Indict“ 7 въ 11 мѣсяцѣ, т.-е. около 30 года нашей эры. Вотъ этотъ-то документъ и является какъ бы неоспоримымъ аргументомъ въ пользу преданія. Письмо это гласитъ: „Я слышалъ, о, Цезарь, что ты пожелаешь узнать о томъ благочестивомъ Человѣкѣ, Котораго зовутъ Иисусомъ Христомъ и Котораго народъ почитаетъ пророкомъ и Богомъ, и о Которомъ ученики Его говорятъ, что Онъ—Сынъ Божій и Творецъ неба и земли. На самомъ дѣлѣ, Цезарь, объ этомъ Мужѣ ежедневно слышны чудеснѣйшія дѣла. Буду кратокъ: Онъ воскрешаетъ мертвыхъ и исцѣляетъ больныхъ. Онъ средняго роста; добродушнаго, но въ то же время царственного вида, что сразу замѣтно по чертамъ Его лица,—такъ что, когда всмотришься въ Него, то невольно проникаешься чувствомъ и боязни и любви къ Нему. Волосы на головѣ до ушей цвѣта зрѣлыхъ греческихъ орѣховъ; ниже до плечъ они блестяще свѣтлаго цвѣта. Проборъ Онъ носитъ посрединѣ, по обычаю жителей Назарета. Лобъ—гладкій и лицо безъ морщинъ и пятенъ. Борода одинаковаго съ волосами цвѣта, курчавая, не особенно длинная и посрединѣ раздѣляющаяся. Взоръ Его строгъ и такой силы, какъ лучъ солнца. Никто не въ состояніи твердо смотрѣть Ему въ глаза. Когда Онъ поучаетъ, то внушаетъ боязнь; но когда Онъ кончаетъ поученіе свое, то плачетъ. Хотя Онъ строгъ, но въ то же время чрезвычайно добръ и привѣтливъ. Говорятъ, что никто Его не видѣлъ смѣющимся, но зато часто—плачущимъ. Кисти Его прекрасны, также и руки. Публично Его видятъ рѣдко, и когда Онъ появляется, то вѣстуетъ чрезвычайно скромно. При этомъ осанка Его величественна. Онъ прекрасенъ, впрочемъ, и Мать Его—красивѣйшая женщина когда-либо видѣнная въ этой странѣ. Если пожелаешь, Цезарь, какъ ты однажды выразился, то дай мнѣ знать, и я тотчасъ вышлю Его къ тебѣ. Хотя Онъ никогда не обучался, но знаетъ всѣ науки. Онъ ходитъ босымъ и съ непокрытой головою. Многіе смѣются, когда увидятъ Его издали; но лишь только Онъ приблизится, они начинаютъ трепетать и удивляться Ему. Говорятъ, что такого Мужа

никогда не видали въ этой странѣ. Евреи утверждаютъ, что ни отъ кого никогда еще не слышали такихъ поученій, какъ отъ Него. Многіе говорятъ, что Онъ Богъ; другіе—что Онъ, о, Цезарь,—твой врагъ. Злые евреи стараются причинить Ему всякія неприятели. Говорятъ, что Онъ никогда не возбуждалъ неудовольствія въ другихъ; напротивъ, Онъ старается удовлетворить желаніе каждаго. Во всякомъ случаѣ, я готовъ, о, Цезарь, исполнить всякое твое повелѣніе, относящееся къ Нему. Иерусалимъ. Публій Лентуль, правитель Иудеи“. Таково содержаніе этого новаго документа. Ученые также стараются доказывать, что и это письмо—подложно, но ихъ аргументы основываются исключительно на рациональныхъ выводахъ, очень часто лишенныхъ основанія и противорѣчащихъ исторіи.

Торжество брака.

Съ полученіемъ религіозной свободы въ средѣ старообрядцевъ-безпоповцевъ начался крупный переворотъ, какъ въ ихъ религіозномъ сознаніи, такъ и въ практической ихъ жизни. Особую остроту этотъ переворотъ получаетъ у безпоповцевъ, не пріемлющихъ браки. Они начали регистрировать свои приходы на основаніи закона 17 октября 1906 года о старообрядческихъ общинахъ. Общинамъ неизбежно пришлось взять на себя веденіе метрическихъ книгъ и именно браки записывать въ нихъ. Послѣднее и смучило многихъ безбрачниковъ, хотя, кетати сказать, ихъ ничуть не смущаетъ самое сожительство въ бракѣ ихъ одновѣрцевъ. И сами они имѣютъ дѣтей и внучатъ, что безспорно свидѣтельствуетъ о ихъ причастности къ брачной жизни. Метрическія записи лишь удостовѣряютъ, что есть въ наличности. И это, казалось бы, не должно смущать безбрачниковъ, разъ они и сами происходятъ отъ брака и родъ свой продолжаютъ брачнымъ путемъ. Тѣмъ не менѣе, среди нихъ возникли большія волненія. Въ Москвѣ и въ провинціи по этому поводу состоялся рядъ собраний и совѣщаній.

Воспользовавшись предложеніемъ министерства внутреннихъ дѣлъ внести поправки къ законопроекту о старообрядческихъ общинахъ, 3 февраля на Преображенскомъ кладбищѣ въ Москвѣ для выработки этихъ поправокъ была избрана особая коммиссія изъ 12 лицъ. Коммиссія работала два мѣсяца и свои постановленія держала подъ строгимъ секретомъ.

Къ 20 апрѣля для окончательнаго пересмотра работъ коммиссіи въ Москву прибыли 14 провинціаловъ: изъ Казани—С. Е. Шашабринъ, В. Т. Семеновыхъ и И. И. Чекмаревъ, изъ Саратова—Г. М. Любимовъ, изъ Балакова—Г. Н. Кормишинъ, изъ с. Лопатина, Саратовской губ.,—Ф. В. Воробьевъ и другіе.

Съ большимъ изумленіемъ члены Преображенской общины узнали, что коммиссія постановила веденіе метрическихъ книгъ передать изъ общины въ гражданскія общественныя или полицейскія учрежденія, смотря по мѣстнымъ удобствамъ. Изумились не только выборные, не вѣдавшіе о трудахъ коммиссіи, но и 7 членовъ самой коммиссіи. Они рассказали, что такого постановленія коммиссія не сдѣлала, что это мнѣніе защищали только 4 члена ея: Н. Суховъ, Р. Кистановъ, В. Большаковъ и Н. Суворовъ и секретарь коммиссіи П. Сазоновъ. Мнѣніе этихъ лицъ въ протоколѣ коммиссіи было записано въ видѣ единогласнаго постановленія.

Выборные общины запротестовали, стали указывать на

то, что это постановление при таких условиях не имѣть никакого значенія, что самый вопросъ долженъ быть снова обсужденъ выборными, а затѣмъ общимъ собраніемъ общины. Выборнымъ было объявлено, чтобы они не участвовали въ предстоящихъ совѣщаніяхъ. Со своей стороны выборные внесли коллективное заявленіе: „Комиссія не уполномочена самостоятельно рѣшать вопросы, касающіеся жизни всей общины. Это право принадлежитъ исключительно общему собранію“. Выборные демонстративно поднялись, отказались подписать протоколъ собранія и удалились. Они ожидали, что совѣтъ общины не допуститъ самыхъ совѣщаній, что онъ запретитъ комиссіи входить въ какія-либо разсужденія съ пріѣзжими провинціалами. Изъ всѣхъ пріѣзжихъ законное полномочіе отъ общества было только у одного представителя казанской общины С. Шашабрина, всѣ же остальные явились лично отъ себя, безъ всякихъ полномочій отъ своихъ обществъ.

Совѣщанія все же состоялись и продолжались четыре дня, 20—23 апрѣля. Какъ бы въ противовѣсь выборнымъ, на первое совѣщаніе были приглашены инокини московскаго Покровскаго скита, рѣзко настроенныя противъ общины и противъ метрическихъ книгъ и уже давно учинившія форменный церковный разрывъ съ Преображенскимъ кладбищемъ. Выборнымъ было разрѣшено присутствовать на совѣщаніяхъ, но безъ всякаго участія. Они могли только сидѣть молча. Статья о метрическихъ книгахъ была предложена въ такой редакціи: „Книги гражданскаго состоянія общинъ передаются: въ городахъ—въ городскія управы, а въ деревняхъ и селахъ—въ волостныя правленія“.

Со стороны шести московскихъ членовъ совѣщанія раздалися протесты. Они указывали, что настаивающіе на передачѣ книгъ въ полицейскія учрежденія лично сами въ своихъ обществахъ ведутъ метрическія книги. Таковы присутствующіе въ совѣщаніи: Г. Кормишинъ, П. Чекмаревъ и Ф. Воробьевъ.

Самостоятельное веденіе метрическихъ книгъ въ старообрядцествѣ—дѣло далеко не новое. Во многихъ обществахъ издавна самостоятельно ведутся всѣ метрическія записи. На основаніи этихъ записей губернскія, волостныя и инныя правленія ведутъ свои книги для записи рожденій, смерти и браковъ старообрядцевъ. Извѣстны случаи, что нѣкоторые безпоповскіе наставники, именно еодосѣвскаго согласія, вели въ своихъ обществахъ метрическія книги, въ которыхъ записывали родившихся, умершихъ и поженившихся.

Упорствующіе стояли на своемъ и, со своей стороны, сдѣлали указаніе на неудобство записывать браки, разъ согласіе не признаетъ браковъ. Само-собой какъ-то неожиданно поднялся вопросъ о бракѣ, въ какомъ видѣ онъ существуетъ въ еодосіевскомъ согласіи и въ какомъ смыслѣ его нѣтъ.

Г. Кормишинъ высказался, что брака нѣтъ. Противъ Кормишина выступилъ извѣстный московскій начетчикъ Ѳ. Ѳ. Константиновъ. Онъ произнесъ большую рѣчь, сущность которой сводилась къ слѣдующему:

Да, невѣнчанный бракъ не признается законнымъ. Но всегда ли это было и нѣтъ ли случаевъ, когда сама Церковь, въ лицѣ самихъ великихъ отцовъ, снисходительно относилась къ подобнымъ бракамъ? 3-й и 4-й браки Церковью не признаются, почитаются скверною. Однако, по каноническимъ правиламъ св. Василія Великаго, навсегда обязательнымъ для Церкви, вступившіе въ 4-й бракъ черезъ 5 лѣтъ допускаются къ св. причащенію. Толкователь правилъ Вальсамонъ свидѣтельствуетъ, что въ 4-й бракъ вступали безъ церковнаго вѣнчанія, по личному соглашенію. Значитъ, и невѣнчанные браки прощались, значитъ, что Церковь

болѣе снисходительно относится даже къ прямо незаконному, но все же явному и гласному, браку, чѣмъ къ тайному сожителству, чѣмъ къ разврату.

Для безпоповцевъ эта точка зрѣнія имѣетъ огромную цѣнность. Это естественный выходъ для изломленныхъ ума и сердца. Священства нѣтъ, вѣнчанія нѣтъ. Что же, прикажете развратничать?

Вполнѣ понятно, что церковное чувство подсказываетъ безпоповцамъ, лишившимся священства и вѣнчанія, что нужно бы всѣмъ вести строгую дѣвственную жизнь. Но для многихъ, для большинства—это выше всякихъ силъ. Возможно одно изъ двухъ,—или вступить на путь тайнаго разврата, прикрытаго наружнымъ дѣвствомъ, или же обзавестись семьей, хотя и безъ вѣнчанія, но при обязательномъ соблюденіи всѣхъ условий, требующихся церковными канонами для вступающихъ въ бракъ: не жениться на родственницѣ, по принужденію, быть вѣрнымъ женѣ, воспитывать дѣтей въ христіанской вѣрѣ, соблюдать чистоту и т. д.

„Пусть этотъ бракъ незаконенъ съ строго-церковной точки зрѣнія, но онъ не нарушаетъ гражданскаго и чисто человѣческаго порядка жизни. „Тайнобрачная“ же жизнь не можетъ быть оправдана ни съ какой точки зрѣнія. Она всегда преступна и никогда недопустима, она не разрѣшается никакими гражданскими законами. Пусть нельзя бросать камнями въ „блудниковъ“ и „блудницъ“, пусть вѣрно правило, по которому „тайный грѣхъ—тайно судится“, но все же нельзя стремиться къ тому, чтобы все общество, вся церковь состояла изъ однихъ „тайнобрачныхъ“, чтобы въ семейной жизни ничего не было явнаго, а чтобы все было тайнымъ.“

При такомъ положеніи безпоповцамъ весьма полезно вспомнить о древнихъ церковныхъ правилахъ. Вотъ 4-й бракъ. Люди совершали двойное преступленіе: вступали въ бракъ безъ вѣнчанія и притомъ въ „запрещенный“ Церковью, считающійся „скверною“. И къ такимъ преступникамъ Церковь относилась снисходительно: послѣ 5-лѣтней епитиміи она вовсе прощала ихъ и примирялась съ этимъ бракомъ. Это свидѣтельствуетъ, что Церковь болѣе миролюбиво относилась къ незаконному, вдвойнѣ преступному, браку, но явному и естественному, чѣмъ къ тайному разврату“.

Вотъ къ этому именно смыслу и сводилась рѣчь Ѳ. Ѳ. Константинова и она произвела на слушателей глубокое впечатлѣніе. Предсѣдатель Г. К. Горбуновъ прямо заявилъ, что семейная жизнь пребудетъ до окончанія вѣка. Но напали и упорствующіе. Членъ московской комиссіи, семейный чловѣкъ, П. Ѳ. Суворовъ, пожелалъ разрушить самое основаніе рѣчи Константинова и высказалъ:

„Каноническія правила св. Василія Великаго писаны не къ нашей церкви. Наша церковь руководствуется не этими правилами, а постановленіями нашихъ соборовъ—польскаго и московскихъ“ *).

Константиновъ попросилъ у предсѣдателя слова сдѣлать возраженіе. Не было дозволено, чтобы не затягивать засѣданія. Саратовецъ Г. М. Любимовъ заявилъ:

— Молчаніе есть знакъ согласія.

Но всталъ Е. Егоровъ и произнесъ длинную и основательную рѣчь:

„Отдать метрическія книги въ городскія управы и волостныя правленія,—это значитъ надо установить всеобщее

*) Польскій соборъ состоялся въ 1752 г., московскіе—въ 1810 и 1883 гг. На этихъ соборахъ введены статьи, весьма стѣснительныя для женатыхъ и устанавливающія почти обязательное дѣвство. Эти статьи не разъ приводили согласіе къ сильнѣйшимъ внутреннимъ потрясеніямъ.

дѣство. А коль скоро этого нельзя установить,—значитъ не для чего отдавать книги, а нужно ихъ самимъ вести. Чѣмъ погрѣшно вести книги? Потрудитесь все это хорошенько объяснить.

„Два пути положилъ Богъ въ жизни человѣку. Одинъ путь дѣства, а другой—путь семейной жизни. Что можетъ быть лучше и выше дѣства? Дѣство лучше и выше всего. Но если кто не можетъ и не хочетъ дѣствовать, то какой путь избрать? Объясните мнѣ. Иного пути нѣтъ, кромѣ семейной жизни. Нѣтъ средняго пути: онъ грѣхованъ. Лучше семейный путь, чѣмъ фальшивое дѣство, дѣство только съ виду. Позволительно ли тайно имѣть одну женщину, или тайно же жить со многими и, прикрываясь именемъ дѣства, молиться на соборѣ?

„По крайней мѣрѣ, вступающіе,—не скажу въ бракъ,—такъ какъ у насъ священства нѣтъ, и некому совершить брака,—а въ семейную жизнь, сознаютъ свой грѣхъ, т.-е. неполноту супружества, не получившаго священническаго благословенія. Они сознаютъ свой грѣхъ, не молятся на соборѣ и добровольно этому покоряются. Чего же отъ нихъ требовать больше?

„Метрическія же записи необходимы. Нужно знать, кто съ кѣмъ живетъ, отъ кого дѣти, кто крестилъ, кто были воспріемниками. Безъ этого нельзя будетъ уберечься отъ кровосмѣшенія и плотскаго, и духовнаго. Вотъ для чего нужна запись. Отвергнуть запись, значитъ надо будетъ отвергнуть вовсе семейную жизнь. Отвергнуть же семейную жизнь,—значитъ надо допустить грѣхъ. Но Церковь не можетъ допустить грѣха, не можетъ допустить фальшиваго дѣства, не можетъ дать позволенія тайно жить съ разными женщинами. Это есть грѣхъ, рѣшительно отвергнутый Церковью. Апостолъ Павелъ сказалъ: „Блудники и прелюбодѣи не наследуютъ Царствія Божія“ и съ такими запрещено имѣть общеніе въ пищѣ, питѣ, и, слѣдовательно, въ молитвѣ“.

Рѣчь Е. Егорова произвела не то что огромное, а прямо ослушительное впечатлѣніе. Иногородніе пошептались между собой и стали быстро заявлять свои книги и тетради, чтобы тотчасъ же удалиться съ собранія. Но москвичи-божакки удержали ихъ. Конецъ засѣданія прошелъ съ невѣроятной быстротой. Несмотря на всѣ протесты шестерыхъ москвичей, статья о передачѣ книгъ была принята и въ протоколѣ помѣтили, что это постановлено единогласно.

По окончаніи совѣщаній участники ихъ были приглашены въ женскій Грузинскій скитъ къ всеобщей и часамъ 24 апрѣля. Послѣ торжественныхъ моленій приглашеннымъ, тутъ же въ моленной, была предложена отъ В. Е. Быкова трапеза. Къ этимъ моленіямъ и трапезѣ не были приглашены тѣ члены совѣщанія, которые высказались за веденіе книгъ при общинахъ.

2 мая отъ 10 членовъ общины поступило заявленіе, чтобы результаты совѣщаній и протоколы ихъ были доведены до свѣдѣнія всѣхъ членовъ общины.

17 мая въ совѣтъ общины поступило заявленіе, чтобы этотъ законопроектъ былъ представленъ на обсужденіе общаго собранія, назначеннаго на 5 іюня. Заявленіе подписали болѣе ста членовъ общины, въ томъ числѣ наиболѣе видные и вліятельные. Выборные же присоединили къ этому заявленію свою просьбу, чтобы этотъ вопросъ былъ поставленъ первымъ на повѣстку общаго собранія.

5-го іюня на Преображенскомъ кладбищѣ состоялось общее собраніе общины. Огромнымъ большинствомъ было отвергнуто постановленіе совѣщанія о веденіи метрическихъ книгъ въ управахъ и волостныхъ правленіяхъ и рѣшено

вести брачныя записи при общинахъ. Такимъ образомъ, бракъ одержалъ и юридическую побѣду среди безбрачныхъ безпашовцевъ. Практически же онъ никогда не былъ побѣжденъ здѣсь.

Вмѣсто Церкви—государственное учреждение.

Нельзя указать ни одного архипастыря русской синодальной іерархіи, который признавалъ бы господствующую въ Россіи церковь вполнѣ канонической и совершенно благочестивой. Шестъ лѣтъ назадъ правительствующій синодъ предложилъ всѣмъ епархіальнымъ архіереямъ представить ему письменные отзывы о желательныхъ реформахъ синодальной церкви. Архіереи добросовѣстно выполнили предложеніе синода. Изъ присланныхъ ему отзывовъ получился ужасающій обвинительный актъ противъ господствующей церкви. Отзывы архіереевъ, по распоряженію синода, были напечатаны для членовъ предсоборнаго присутствія, работавшаго при синодѣ въ 1906 г. Изъ архіерейскихъ твореній вышло три огромнѣйшихъ тома полулистового формата. Приходится пожалѣть, что это изданіе не поступило въ продажу. Читающая публика могла бы тогда узнать, какого мнѣнія архіереи синодальной іерархіи о своей церкви. Они неопровержимо доказали, что современная синодальная церковь не имѣетъ признаковъ истинной соборной церкви, что она лишена каноническихъ основъ, не имѣетъ церковной свободы, находится въ подчиненіи мірской власти, во многомъ неправославна и представляетъ изъ себя совсѣмъ не Церковь Божию, а вѣдомство исповѣданія—одно изъ государственныхъ учреждений. Нужно замѣтить, что архіереи, хотя писали синоду откровенно, но съ большою осторожностію и сдержанностію, очевидно, опасаясь, какъ бы не попасть въ какой просакъ. Особенно замѣтна осторожность въ тѣхъ пунктахъ ихъ отзывовъ, гдѣ они касаются оберъ-прокуратуры синода.

Рѣшительнѣе, смѣлѣе отзывались о синодальной церкви ея канонисты, богословы и писатели, менѣе архіереевъ зависимые отъ синодскихъ властей. Въ многочисленныхъ статьяхъ, напечатанныхъ ими въ духовныхъ журналахъ и въ отдѣльныхъ книгахъ и брошюрахъ, они изобличали синодальную церковь во многихъ преступленіяхъ, беззаконіяхъ и даже нечестіи. Довольно смѣло они говорили о ней и въ предсоборномъ присутствіи, членами котораго состояли по Высочайшему назначенію.

Удивительно ли послѣ сего, что и свѣтскіе писатели имѣютъ очень плохое мнѣніе о господствующей церкви. Удивительно ли, что отъ нея отшатнулась почти вся интеллигенція, все образованное мыслящее общество, не говоря въ ней ничего дѣннаго и прекраснаго. Бѣжить отъ нея и простой вѣрующій народъ, жаждущій праведной и спасительной жизни.

Вл. С. Соловьевъ, взгляды котораго на синодальную церковь мы излагаемъ здѣсь, сказалъ о ней не больше того, что говорили о ней и архіереи, и богословы, и писатели самой этой церкви.

Соловьева обвинили въ томъ, что онъ становился на сторону римскаго католичества. На это обвиненіе онъ отвѣчалъ: „православіе и католичество не исключаютъ, а восполняютъ другъ друга; поэтому нѣтъ у меня никакого побужденія становиться на одну сторону, или жертвовать однимъ для другого“ (Сочиненія, т. IV, стр. 168).

Въ р.-католичествѣ онъ видѣлъ папизмъ,—это страшное чудовище, превратившее церковь въ государство и

провозгласившее насилие и жестокость духовными принципами. Но то же чудовище, обряженное лишь в другой мундиръ, онъ видѣлъ и въ русской синодальной церкви. „Церковь въ Россіи,—заявляетъ Соловьевъ,—лишенная всякой точки опоры, всякаго центра единства внѣ національнаго государства, по необходимости кончила тѣмъ, что была порабощена свѣтской власти; а эта послѣдняя, не видя на землѣ ничего выше себя, не имѣя возможности получить отъ кого бы то ни было религіозной санкціи, частичной делегаціи власти Христа, съ наименьшей необходимостью пришла къ антихристіанскому абсолютизму“ („Россія и вселенская Церковь“, стр. 158). Этотъ абсолютизмъ сравнительно съ папскимъ былъ гораздо опаснѣе. Онъ всю іерархію господствующей церкви до того принизилъ и обезличилъ, что сдѣлалъ ее совершенно безвольной и безмолвной, безсильной заявить какой-нибудь протестъ противъ беззаконій чиновничьяго всевластія. Соловьевъ приводитъ частное письмо виднаго славянофила Юрія Самарина, написанное одной русской дамѣ по поводу ватиканскаго собора. Самаринъ писалъ: „Папскій абсолютизмъ не убилъ жизнениности католическаго клира,—надъ этимъ слѣдуетъ призадуматься, ибо въ одинъ прекрасный день у насъ провозгласятъ непогрѣшимость царя, или иначе сказать ober-прокурора свѣтѣйшаго синода, такъ какъ царь тутъ будетъ не при чемъ... Найдется ли у насъ въ тотъ день хотя бы одинъ епископъ, монахъ или священникъ, который рѣшился бы протестовать! Сомнѣваюсь“ (тамъ же, стр. 151). Соловьевъ въ подтвержденіе сомнѣнія Самарина приводитъ такой фактъ: Въ 1885 г. русское правительство объявило въ одномъ официальномъ документѣ (Правила о государственныхъ экзаменахъ по юридическому факультету), что „восточная церковь отрекается отъ своей власти и передала ее въ руки царя“. Самаринъ не ошибся. Противъ этого цезарепанистическаго манифеста ни отъ кого не послѣдовало протеста. Только одинъ какой-то мірянинъ напечаталъ протестующую статью въ аксаковской „Руси“. „Этотъ единичный протестъ,—заключаетъ Вл. Сер.,—послѣдовалъ безъ благословія кого-либо изъ представителей церкви, не удостоился поддержки съ ихъ стороны и своимъ одиночествомъ еще болѣе подчеркнул плачевное положеніе религіи въ Россіи“ (стр. 152—153). Да если бы и послѣдовалъ какой-либо протестъ со стороны іерархіи, онъ не имѣлъ бы никакой силы. Въ 1905 г. неожиданно сложившіяся обстоятельства вынудили синодальную власть заставить епархіальныхъ архіереевъ высказаться о состояніи русской господствующей церкви. Они высказались. Исписали цѣлую грудку бумаги. Что же вышло изъ этого опыта? Ровно ничего. Какъ была синодальная іерархія въ рабскомъ подчиненіи у свѣтской власти, такъ и осталась. Въ ней нѣтъ внутренняго горенія, нѣтъ духовныхъ силъ, ведущихъ на подвигъ и самоотверженіе, на страданія и мученичество. Безъ этой же силы всѣ протесты іерархіи никакого не будутъ имѣть значенія. Справедливо говоритъ Соловьевъ, что „іерархія, отдавшаяся въ руки свѣтской власти и доказавшая тѣмъ свое внутреннее бесиліе, какъ можетъ она проявить моральный авторитетъ, отъ котораго она отказалась. Наше современное церковное управленіе отдалось исключительно интересамъ государства, получая взами́нъ обезпеченіе своего существованія, находящагося подъ угрозой старообрядчества“ (стр. 124).

„Государственная церковь, окончательно порабощенная свѣтской власти и существующая только по доброй ея милости, тѣмъ самымъ отрекается отъ своего духовнаго могущества и можетъ быть защищена съ нѣкоторымъ успѣхомъ лишь матеріальнымъ оружіемъ“ (стр. 123). Самое православіе ея при этомъ условіи становится казеннымъ, мате-

риальнымъ,—питающимся только уголовнымъ уложеніемъ (стр. 124—125). Церковь же превратилась въ орудіе „эгоистической и ненавистнической политики“ („Русская идея“, Соловьева, стр. 21) Соловьева въ чрезвычайной степени возмущала защита наслія и рабства, которую брала на себя синодальная іерархія. Онъ приводитъ слова митр. Филарета о рабствѣ и жестокостяхъ. „Рабство и жестокія кары,—говорилъ тридцать лѣтъ тому назадъ знаменитый въ Россіи епископъ,—не противны духу христіанства: ибо физическое страданіе не наноситъ вреда спасенію души, единственному предмету нашей религіи“ („Россія и вселенск. Церковь“, стр. 5—6). Но поразительнѣе всего, что іерархія господствующей церкви, защищая государственныя наслія и жестокости, оправдывая ихъ даже съ религіозной точки зрѣнія, никогда не помогала государству въ добрыхъ и христіанскихъ его начинаніяхъ, точно она была способна на одно лишь зло. „Въ эти два вѣка,—говоритъ Соловьевъ,—въ Россіи немало было сдѣлано успѣховъ общественныхъ: крѣпостное рабство постепенно смягчалось и, наконецъ, совсѣмъ упразднено, смягчились уголовные законы, уничтожены пытки и почти уничтожена смертная казнь, допущена нѣкоторая свобода исповѣданія. Всѣ эти улучшенія безъ сомнѣнія предпринимались въ духѣ христіанскомъ, и, между тѣмъ, представляющая христіанское начало въ обществѣ власть духовная никакого участія во всемъ этомъ не принимала. Можно ли указать, въ какомъ добромъ общественномъ дѣлѣ въ Россіи за послѣдніе два вѣка видно было дѣятельное участіе іерархіи? Кто же виноватъ послѣ того, если всѣ эти добрыя начинанія мірской власти, лишеныя высшаго руководства духовнаго начала, не привели къ положительнымъ результатамъ и, разрушая зло, не создали добра?“ (Сочин. В. С. Соловьева, т. III, стр. 216).

Соловьевъ надѣялся дожить до объявленія въ Россіи религіозной свободы. „Я твердо надѣюсь,—писалъ онъ въ своей книгѣ „Россія и вселенская Церковь“,—дожить до дня, когда моя родина получитъ то благо, въ которомъ она прежде всего нуждается,—религіозную свободу“ (стр. 65). Надежда его не осуществилась. Но если бы онъ дожился до нашихъ дней, съ какой бы мучительной болью онъ взиралъ бы на печальную и упорную, какъ смерть, борьбу духовенства господствующей церкви съ вѣроисповѣдной свободой. Именно это благо, котораго такъ жаждалъ для своей родины почившій философъ, оказалось невыносимымъ для господствующаго духовенства, какъ дневной свѣтъ для ночныхъ совѣ.

Соловьевъ видѣлъ въ р.-католичествѣ религіозныя наслія, тѣмъ свирѣпствовала кровавая инквизиція, которую покойный мыслитель признавалъ сатанизмомъ. Но не то же ли явленіе онъ наблюдалъ и въ средѣ русской синодальной іерархіи? „Іерархія русской церкви,—писалъ В. С.,—вмѣсто того, чтобы и внѣ церкви дѣйствовать великою силою любви, отрѣшилась отъ нея внутри себя: стремясь принужденіемъ возвратитъ къ единству отпадшихъ, произвела еще большее раздѣленіе; пытаясь насиліемъ утвердить свой авторитетъ, подвергается опасности совсѣмъ его лишиться“ (т. III, стр. 207—208).

Для того, чтобы полнѣе выразить, что представляетъ изъ себя русская officialная церковь, В. С. Соловьевъ въ двухъ своихъ сочиненіяхъ: „Русская идея“ и „Россія и вселенская Церковь“ приводитъ свидѣтельство о ней знаменитаго славянофила П. С. Аксакова; при этомъ замѣчаетъ, что это свидѣтельство „имѣетъ въ данномъ случаѣ исключительную цѣнность“, такъ какъ Аксаковъ былъ „горячимъ русскимъ патриотомъ, ревностнымъ православнымъ“ и „по своей добросовѣстности, по искренности своей мысли и

прямотѣ своихъ словъ“ стоялъ выше другихъ панславистовъ („Русская идея“, стр. 22). П. С. Аксаковъ изобличалъ синодальную церковь въ тѣхъ же самыхъ порокахъ и преступленіяхъ, въ которыхъ изобличалъ ее и Соловьевъ. Онъ указывалъ на отсутствіе въ господствующей церкви внутренняго единства и цѣлости. Вышнее же единство и цѣлость ея держатся только насиліемъ и обманомъ. Говоря по поводу преслѣдованія въ Россіи сектантовъ, Аксаковъ негодуяще восклицаетъ: „Отучать острогомъ отъ алканія духовной пищи, не предлагая взамѣнъ ничего, отвѣчать острогомъ на искреннюю потребность вѣры, на запросы недремлющей религіозной мысли, острогомъ доказывать правоту православія,—это значитъ посягать на самое существовавшее основаніе святой вѣры—основаніе искренности и свободы, подкапываться подъ самое вѣроученіе православной церкви и давать въ руки своему противнику, протестантизму, побѣдоносное оружіе“ („Русская идея“, стр. 25). П. С. Аксаковъ называлъ синодальную церковь невѣрнымъ стадомъ, признавалъ ее просто государственнымъ учрежденіемъ. „Если судить по словамъ ея защитниковъ, наша церковь уже не „малое, но вѣрное стадо“, а стадо великое, но невѣрное, котораго „пастыремъ добрымъ“—полиція, насильно, дубьемъ загоняющая овецъ въ стадо!.. Соответствуетъ ли такой образъ церкви образу Церкви Христовой? Если же не соответствуетъ, то она уже не есть Христова, то что же она? Уже не государственное ли только учрежденіе, полезное для видовъ государственныхъ,—какъ и смотрѣлъ на нее Наполеонъ, признававшій, что религія—вещь для дисциплины нравовъ весьма пригодная?“... (тамъ же, стр. 28). Государственное же учрежденіе не можетъ быть Церковью. „Если Церковь,—говоритъ Аксаковъ,—становится государственнымъ учрежденіемъ, т.-е. государствомъ, „царствомъ отъ міра сего“, она перестаетъ быть „Церковью“ и сама обрекаетъ себя на судьбу мірскихъ царствъ“ („Россія и вселенская Церковь“, стр. 138). По свидѣтельству знаменитаго славянофила, во всѣхъ подробностяхъ изучившаго официальную русскую церковь, въ ней совсѣмъ исчезла правда, на мѣсто послѣдней тамъ царствуютъ ложь и обманъ. „Нигдѣ такъ не боятся правды, какъ въ области нашего церковнаго управленія, нигдѣ младшіе такъ не трусятъ старшихъ, какъ въ духовной іерархіи, нигдѣ такъ не въ ходу „ложь во спасеніе“, какъ тамъ, гдѣ ложь должна бы быть въ омерзѣніи. Нигдѣ, подъ предлогомъ змѣиной мудрости, не допускается столько сдѣлокъ и компромиссовъ, унижающихъ достоинство церкви, ослабляющихъ уваженіе къ ея авторитету. Все это происходитъ, главнымъ образомъ, отъ недостатка вѣры въ силу истины“ („Русская идея“, стр. 27—28). „Наша церковь, со стороны своего управленія, представляется теперь у насъ какою-то колоссальною канцеляріей, прилагающей,—съ неизбѣжною,—увы!—канцелярскою официальною ложью,—порядки нѣмецкаго канцеляризма къ пасенію стада Христова“... (стр. 23). Церковь безъ вѣры, безъ правды, безъ искренности,—такая церковь кого угодно смутитъ и оттолкнетъ отъ себя. Въ ней нѣтъ жизни, а есть одна смерть, нѣтъ души, вмѣсто нея—государственная пружина. „Повидимому, церкви дано лишь правильное благоустройство,—введенъ, наконецъ, необходимый порядокъ... Повидимому, такъ; но случилась только одна бездѣлица: убита душа; подмѣненъ идеаль, т.-е. на мѣстѣ идеала Церкви очутился идеаль государственный, и правда внутренняя замѣщена правдою формальною, вышнюю; подсунута другое мѣрило, взамѣнъ прежняго, духовнаго и нравственнаго; все пошло взвѣшивать и измѣряться на вѣсѣ и аршинѣ правительственный, клейменный... Дѣло въ томъ, что вмѣ-

стѣ съ государственнымъ элементомъ и государственное міросозерцаніе, какъ тонкій воздухъ, почти нечувствительно прокралось въ умъ и душу едва ли не всей, за немногими исключеніями, нашей церковной среды и стѣснило разумѣніе до такой степени, что живой смыслъ настоящаго призванія Церкви становится уже ей малодоступенъ“ („Россія и вселенская Церковь“, стр. 130—131). Самое страшное зло Аксаковъ видитъ въ томъ, что такое положеніе церкви не есть простая случайность, допущенная по ослѣпленности, а есть общепризнанный фактъ, закрѣпленный прочно установившимися отношеніями между церковью и государствомъ. „Не въ томъ главная опасность, что закралось зло въ среду вѣрующихъ, а въ томъ, что оно получило въ ней право гражданства, что такое положеніе церкви истекаетъ изъ положенія, созданнаго ей государственнымъ закономъ, и такая аномалія есть прямое порожденіе нормы, излюбленной для нея и государствомъ, и самимъ нашимъ обществомъ“ („Русская идея“, стр. 27). Относительно официальной русской церкви Аксаковъ пришелъ къ выводу, что она нуждается въ духѣ истины, духѣ любви, въ духѣ жизни и духѣ свободы (стр. 30). Къ этому выводу В. С. Соловьевъ, отличавшійся прямою и честностью своихъ взглядовъ, сдѣлалъ слѣдующее добавленіе: „Устанавленіе, покинутае духомъ истины, не можетъ быть истинной Церковью Бога. Чтобы признать это, намъ нѣтъ надобности отречься отъ религіи отцовъ нашихъ, отказываться отъ благочестія православнаго народа, отъ его священныхъ преданій, отъ всѣхъ чтимыхъ имъ святынь. Напротивъ того, совершенно очевидно, что единственное, чѣмъ мы должны пожертвовать истины ради, это—жецерковнымъ учрежденіемъ, столь хорошо охарактеризованнымъ нашимъ православнымъ писателемъ,—учрежденіемъ, основаннымъ на рабобѣствѣ и матеріальнымъ интересѣмъ и дѣйствующимъ путемъ обмана и насилія“ (стр. 30—31). „Наша національная церковь,—повторяетъ Соловьевъ и въ другомъ своемъ сочиненіи,—покинутае духомъ истины и любви, не есть истинная Церковь Бога“ („Россія и вселенская Церковь“, стр. 140).

Когда же она перестала быть истинною Церковью? Соловьевъ доказываетъ, что еще со временъ патріарха Никона она заразилась духомъ латинства и сошла съ истинно-христіанскихъ основъ. Именно Никонъ погубилъ ее. Въ данномъ случаѣ В. С. становится на сторону старообрядцевъ, обвинявшихъ Никона въ измѣнѣ русскому благочестію и уклоненіи въ латинство. Соловьевъ обвиняетъ патріарха Никона и всю русскую іерархію въ тѣхъ же самыхъ заблужденіяхъ, за которыя онъ призналъ римскій папизмъ нечестіемъ, а р.-католическую церковь—извращеннымъ христіанствомъ.

Что случилось въ царствованіе Алексѣя Михайловича,—задастъ вопросъ Соловьевъ,—когда значительная часть русскаго народа вдругъ почувствовала, что жить нельзя и въ отчаяніи бросилась въ лѣса и пустыни и полѣзла въ горящіе срубы? Да этимъ людямъ показалось, что случилась величайшая на землѣ бѣда, что всѣ архіереи уклонились въ латинство. Но не ошибся ли русскій народъ? Соловьевъ доказываетъ, что предки старообрядцевъ правы въ своихъ обличеніяхъ Никона и единомышленныхъ ему іерарховъ. „Хотя никто и не переходилъ въ латинство,—объявляетъ Соловьевъ,—однако совершенно несомнѣнно, что со времени патріарха Никона и по его почину іерархія русской церкви, оставаясь по вѣрѣ и ученію православною, усвоила въ своей вышней дѣятельности стремленія и приемы, обличающіе чуждый, не евангельскій и не православный духъ. Патріархъ Никонъ не переходилъ въ ла-

тнство, но основное заблужденіе латинства было имъ безотчетно усвоено. Это основное заблужденіе состоитъ въ томъ, что духовная власть признается сама по себѣ какъ принципъ и цѣль. Между тѣмъ, по истинѣ, она не есть принципъ и цѣль въ мірѣ христіанскомъ. Принципъ есть Христосъ, а цѣль—Царствіе Божіе и правда его. Духовная же власть есть лишь необходимое въ земномъ состояніи Церкви орудіе для возможнаго достиженія этой цѣли, т. е. для водворенія правды Божіей на землѣ, а истинный авторитетъ и права духовной власти прямо зависятъ отъ вѣрнаго ея служенія правдѣ Божіей и суть естественное слѣдствіе и принадлежность такого служенія. Іерархи церковные преимущественно передъ всѣми христіанами должны заботиться о томъ, что единое есть на потребу, зная, что все прочее приложится имъ. И древніе іерархи русской церкви знали это, и потому, дѣйствуя властно на благо земли, они не выставляли своей власти какъ особаго принципа и не заботились о правахъ своихъ. Дѣйствительно, представляя собою то духовное христіанское начало, которому вѣрила и поклонялась вся Россія, правительство церковное тѣмъ самымъ находилось въ неразрывномъ внутреннемъ единствѣ съ народомъ и государствомъ, какъ одушевляющая сила ихъ собственной жизни и, слѣдовательно, никакъ не могло противопоставлять себя имъ и тягаться съ ними, не могло соперничать съ государствомъ или угнетать народъ. Патріархъ Никонъ первый рѣшительно обособилъ духовную власть въ Россіи, поставилъ ее какъ-то отдѣльно, внѣ народа и государства, и этимъ неизбежно вызвалъ чуждыя и враждебныя отношенія между ними. Съ тѣхъ поръ распалось нравственное единство Россіи и возникло то духовное безначаліе, въ которомъ мы и доселѣ находимся; ибо съ отдѣленіемъ духовной власти, измѣнившей своему призванію, народъ и государство лишаются руководящаго начала ихъ общей жизни, внутренней смыслъ и цѣль этой жизни теряются изъ вида“ (Сочин. В. С. Соловьева, т. III, стр. 210—211). Вотъ съ какого времени русская господствующая церковь перестала быть Церковью Бога. Говоря точнѣе, Никонъ и его единомышленники создали новую, дотолѣ невѣдомую русскому народу, церковь, и основали ее не на Евангеліи, не на завѣтахъ Христа, а на еретической латинской почвѣ, и вдунули въ нее духъ шализма. Русская же благочестивая церковь продолжалась истинно-церковнымъ народомъ, сохранившимъ въ себѣ подлинный церковный духъ: духъ жизни и свободы, духъ правды и любви. Дѣйствительная русская церковь со временъ Никона стала называться старообрядчествомъ въ истинномъ его смыслѣ.

Превративъ духовную власть въ принципъ, которому должна церковь-народъ подчиняться безпрекословно, Никонъ и его преемники переняли отъ латинскихъ іезуитовъ и тѣ средства защиты этого принципа, которыми іезуиты защищали папство. Соловьевъ приводитъ отвѣтъ старообрядцамъ московскаго патріарха Іоакима: „Мы за крестъ и молитву не жжемъ и не пытаемъ, жжемъ за то, что насъ еретиками называютъ и не повинаяются св. церкви, а креститесь, какъ хотите“. „Вотъ изъ-за чего,—объясняетъ Вл. Серг.,—носители образа Христова проливали кровь христіанскую, вотъ за что мучили и жгли тысячи христіанъ, какъ въ злѣйшія времена языческихъ гоненій. „Насъ еретиками называете, а креститесь, какъ хотите“. Іезуиты говорятъ: живите и вѣруйте, какъ и во что хотите, только признавайте папу. Великіе святители православной церкви вообще не славятся гоненіями на еретиковъ. Такими гоненіями издавна славилось папство, и тутъ опять несомнѣнно, чьи преданія были усвоены русскою іерархіей со временъ Никона“ (т. III, стр. 213). Это второй страш-

ный грѣхъ русской іерархіи. Третій же грѣхъ привелъ ее къ рабскому униженному положенію. Она поступила на службу государству, стала его орудіемъ. „Іерархія,—говоритъ о ней Соловьевъ,—отдѣлившись отъ всенароднаго тѣла, сама по себѣ не имѣетъ и вещественной силы. Она должна искать ее у того же свѣтскаго правительства, обладающаго матеріальнымъ могуществомъ, но и для этого ей нужно отказаться отъ своей независимости, пойти въ услуженіе къ свѣтской власти. И русская іерархія не замедлила совершить этотъ третій грѣхъ противъ своего великаго призванія. Въмѣсто того, чтобы поучать и руководить мірское правительство въ истинномъ служеніи Богу и землѣ, она сама какъ бы пошла въ услуженіе къ этому правительству. Сначала, при Никонѣ, она тянулась за государственною короною, потомъ крѣпко схватилась за мечъ государственный и, наконецъ, принуждена была надѣть государственный мундиръ. Чуждое сѣмя, пересаженное Никонемъ на почву русской церкви, произрело въ теченіе двухъ столѣтій, и теперь мы можемъ судить о немъ по его всходамъ“ (стр. 214). Всходы эти, какъ мы уже видѣли,—весьма печальнаго свойства. Губительное ихъ дѣйствіе сознаетъ и синодальная іерархія, но она совершенно бессильна освободиться отъ нихъ.

Могутъ замѣтить, что есть еще восточная церковь, пребывающая въ единеніи съ русскою господствующей церковью. Не придетъ ли спасеніе съ Востока. Соловьевъ предвидѣлъ это указаніе на восточную церковь и въ отвѣтъ на него выяснилъ, что дѣйствительнаго единенія не существуетъ между восточной и русской церквами и что восточная церковь давно уже одолѣна вратами ада.

(Окончаніе слѣдуетъ).

Ө. Мельниковъ.

ОБЗОРЪ ПЕЧАТИ

Повсемѣстное невѣріе.

Назначеніе В. К. Саблера на постъ оберъ-прокурора синода дало поводъ г. Меньшикову повторить въ „Нов. Вр.“ прежнюю свою тему объ ужасномъ развалѣ русской господствующей церкви. Причину развала онъ видитъ въ невѣрующемъ и маловѣрующемъ священствѣ этой церкви. Академическій журналъ „Церковн. Вѣстн.“, возражая нововременскому публицисту, указываетъ на другую причину глубокаго крушенія синодальной церкви.

Она въ общемъ умственномъ и нравственномъ настроеніи современнаго европейскаго человѣчества. Человѣскій разумъ разошелся съ вѣрой, и этотъ конфликтъ ослабилъ всѣ прежнія религіозныя связи. Метафизика религіи уже давно подверглась сомнѣнію со стороны такъ называемой позитивной науки, которая легла въ основу почти всѣхъ современныхъ научныхъ теченій. А религіозная мораль встрѣтила себѣ серьезнаго противника въ автономной нравственности, желающей утвердить человѣскія отношенія не на сверхчувственныхъ идеяхъ, а на осязательныхъ соображеніяхъ земнаго блага человѣчества. Не теперь, конечно, началось это движеніе. Оно уже не первый вѣкъ волнуетъ человѣчскіе умы. Но въ наше время начинаютъ всего осязательнѣе обнаруживаться его практическіе результаты. Изъ верховъ общества, съ аристократическихъ вершинъ новое умственное движеніе, благодаря успѣхамъ цивилизации, все быстрѣе спускается книзу и захватываетъ шире народныя массы. Оно принимаетъ формы самыя разнообразныя. Въ однихъ оно производитъ прямое отрицаніе религіозныхъ положеній, въ другихъ — простое равнодушіе, слабовѣріе, индифферентизмъ къ религіи, боящійся логическихъ выводовъ, ничего не отрицающій, но и ни во что не вѣрающій; въ

третьихъ — только критику религіозныхъ формъ, протестъ противъ церковныхъ традицій и исканіе новыхъ религіозныхъ откровеній, менѣе непримиримыхъ съ требованіями научнаго и вообще современнаго мышленія. Въ низшихъ слояхъ народа производимыя новыми вѣяніями метафорозы особенно неопредѣленны. Но по существу все идетъ отъ одного источника и приводитъ въ концѣ концовъ къ одинаковымъ результатамъ. Всѣ великія религіозныя ученія нашли себѣ страшнаго врага въ указанномъ теченіи. Наиболѣе непримиримыя потерпѣли и наибольшія потери. Деспотическій католицизмъ, столь привыкшій властвовать надъ душами, терпитъ крушеніе за крушеніемъ. Когда-то благочестивая Франція теперь именуется безбожной. Консервативная, монашеская Испанія готовится послѣдовать ея примѣру, а маленькая, но тоже недавно ультра-католическая Португалія, побила, кажется, всѣ рекорды въ борьбѣ съ церковью. Въ странахъ протестантскихъ паденіе религіозной идеи не столь замѣтно, потому что здѣсь религія предоставляетъ больше свободы разуму и допускаетъ многіе компромиссы. Но зато здѣсь трудно иногда бываетъ найти грань между вѣрой и невѣріемъ. И напрасно думать, будто въ крушеніяхъ, какія терпитъ одно за другимъ въ Европѣ религіозно-церковное міросозерцаніе, виноваты отдѣльныя группы. Если бы за ними не скрывалось измѣнившееся настроеніе массъ, то развѣ были бы возможны такіе государственные перевороты? Зачѣмъ же успокаивать себя ложными объясненіями? Съ грустью, но надо сознаться, что религіозная идея падаетъ въ культурномъ человечествѣ. Иные народы сохраняютъ, конечно, вѣнчѣе уваженіе къ своей церкви. Но это для образованныхъ классовъ — только культурная привычка, за которою не скрывается сердечной вѣры.

И нашъ народъ захватывается общеевропейскимъ теченіемъ, и отсюда-то идетъ колебаніе почвы подъ ногами церкви. Что наше интеллигентское безвѣріе и маловѣріе родоначальникомъ своимъ имѣетъ умственные теченія современнаго европейскаго міра, о томъ едва ли будетъ кто спорить. Но, намъ кажется, отсюда же происходитъ и замѣчаемое охлажденіе къ церкви въ народныхъ массахъ. Многообразными, невидимыми иногда путями просачивается къ нему настроеніе верховъ и отравляетъ своимъ ядомъ прежнюю дѣтскую народную вѣру. Подъ вліяніемъ новыхъ вѣяній является небывалая, усиленная критика религіозно-церковной дѣйствительности, и такъ какъ послѣдняя далека отъ соотвѣтствія своимъ идеаламъ, то это лишь способствуетъ разрушительному движенію. Возможно и даже несомнѣнно, что и духовенство, принадлежащее къ тому же народу, испытываетъ на себѣ воздѣйствіе новаго, отрицательнаго духа. Но это неизбежно, и это не причина, а слѣдствіе общаго колебанія религіозныхъ устоевъ.

Что же дѣлать съ этимъ мировымъ зломъ, повсюду травляющимъ въ людяхъ искреннюю сердечную вѣру? Нужно веѣмъ христіанскимъ исповѣданіямъ объединиться, — совѣтуетъ „Церковный Вѣстникъ“.

Хорошо бы было соединить всѣхъ, христіанъ, по крайней мѣрѣ, въ единомъ истинномъ исповѣданіи вѣры, какимъ представляется для насъ православіе. Но что значать, въ самомъ дѣлѣ, вѣроучительныя различія, когда приходится спасать самую религіозную идею, когда опасность угрожаетъ самому величественному зданію вѣры человѣческой? Опасности угрожаетъ не одному православію. Она также угрожаетъ и католичеству, и протестантству, и старообрядчеству и каждой другой религіозной общинѣ. Не лучше ли было бы веѣмъ имъ въ такомъ случаѣ прекратить взаимную борьбу, устремившись лишь на спасеніе утрачиваемаго сокровища вѣры? Ужели нѣтъ возможности сговориться объ общемъ мирѣ, когда рѣчь заходитъ о самомъ существенномъ? Въдѣ если бы прекратилась борьба вѣръ, то пропорціонально усилилась бы борьба съ невѣріемъ. Но осуществима ли подобная возможность?..

„Церковн. Вѣстн.“ должно бы быть извѣстно, что объединенія христіанъ больше всего боится духовенство господствующей церкви. Казалось бы, что можетъ быть вреднаго во взаимномъ объединеніи, напримѣръ, старообрядческихъ согласій. Но припомните, какъ неистово ратовали въ Государственномъ Совѣтѣ сословные представители господствующей церкви противъ предоставленія старообрядцамъ права объединиться во всероссійскіе съѣзды. Въ этомъ объединеніи старообрядчества синодальные іерархи умот-

рѣли страшную опасность для себя и добились того, что большинство Государственнаго Совѣта выбросило изъ старообрядческаго законопроекта пунктъ о всероссійскихъ съѣздахъ старообрядцевъ. Нельзя не согласиться съ г. Меншиковымъ, что именно духовенство синодальной церкви своимъ безвѣріемъ довело ея до глубокаго паденія. Къ этому слѣдуетъ еще добавить, что воспаленною ненавистью своею къ иномыслящимъ оно дѣлаетъ совершенно безнадежнымъ какія бы то ни было попытки объединить христіанскія исповѣданія въ общей борьбѣ съ страшнымъ врагомъ — невѣріемъ. Да, само безвѣрное, развѣ оно потерпитъ эту борьбу.

Курьезныя опечатки.

Недавно синодальная типографія пышно отпраздновала 200-лѣтній юбилей своего существованія. По поводу этого празднованія въ газетѣ „Рѣчь“ и „Современное Слово“ (№ 1210) была напечатана интересная статья подъ страннымъ заглавіемъ: „Отрадіе будетъ Туру и Синоду“... Оказывается, это опечатка, допущенная синодальной типографіей въ одномъ изъ изданныхъ имъ Евангелій.

Конечно, читатель пойметъ, что Христосъ, говоря о гибели нечестивыхъ городовъ и обществъ, упомянулъ Сидонъ, а не синодъ. Но въ одномъ изъ изданій синодальной типографіи, вѣроятно пророчески было напечатано — «Синодъ».

Исторія этой славной типографіи, монополизировавшей печатаніе священнаго текста ради яко бы «чистоты» послѣдняго, вообще настолько изобилуетъ подобнаго рода курьезами, что обойти ихъ молчаніемъ въ «медовый», юбилейный мѣсяцъ было бы своего рода исторической неблагодарностью. Такъ, въ книгѣ дѣяній въ 1901 году вмѣсто слова Вероника Силія (сподвижница Ирода Агриппы) было напечатано «валеники»... Вмѣсто — «Гоморрѣ» (дательный падежъ отъ слова «Гоморра») немалое время печаталось «Гоморру», что превращало это слово въ имя мужскаго рода. А въ 1906 г. въ Евангеліи, изданномъ на старославянскомъ языкѣ, имя Спасителя «Исусъ» было изображено съ такими невѣроятными сокращеніями, что одинъ провинціальный миссіонеръ пришелъ въ ужасъ, воображивъ, что здѣсь подлогъ въ изданіи съ преступною цѣлью.

Съ какой вопіющей небрежностію синодальная типографія относится къ книгамъ священнаго Писанія, показываетъ слѣдующій фактъ, не менѣе курьезный, чѣмъ синодальныя опечатки.

По мысли библейскаго общества, синодальной типографіей была издана года четыре тому назадъ Библия въ уменьшенномъ форматѣ. «Первый экземпляръ этой Библии, какъ своего рода «начатокъ плодовъ», въ роскошномъ корешкѣ и переплетѣ былъ поднесенъ Государю Императору. И что же. Оказалось, что Библия начиналась здѣсь прямо... съ третьей страницы, минуя двѣ первыхъ. Разумѣется, всѣ замѣченныя опечатки сѣпшили поправить. Но курьезно то, что замѣчали-то ихъ поздно, — уже когда масса экземпляровъ успѣвала получить распространеніе.

Синодъ имѣетъ двѣ типографіи: одну — въ Петербургѣ, другую — въ Москвѣ. Обѣ онѣ пользуются исключительнымъ правомъ печатать священное Писаніе. Но печатаютъ онѣ по-разному.

Обѣ типографіи настолько единодушно стараются о «чистотѣ» священнаго текста, что появилось явленіе, именуемое «разночтеніемъ». И разночтенія настолько значительны, что старшій помощникъ справщика Д. Д. Соколовъ счелъ нужнымъ даже издать цѣлый справочникъ объ этихъ разночтеніяхъ для недоумѣвающихъ читателей (Продается въ магазинѣ Тузова, цѣна 35 коп.).

„Совр. Слово“ отмѣчаетъ, что синодъ мало заботится о распространеніи въ народѣ священныхъ книгъ.

14 апрѣля с. г. сектанты «евангельскіе христіане» обратились съ ходатайствомъ къ оберъ-прокурору г. с. С. М. Лукьянову, чтобы синодъ озабочился изданіемъ библейскихъ книгъ въ возможно большемъ количествѣ. Въ самомъ дѣлѣ, «пникертоновщина» одолеваетъ нашего провинціального читателя.

А книгъ священнаго Писанія мѣстами и нигдѣ не сыщешь. Это характерное обращеніе сектантовъ краснорѣчиво говоритъ насколько синодъ мало озабоченъ распространеніемъ въ русскомъ народѣ Евангелія и др. священныхъ книгъ. Въ дѣйствительности, если бы не британское библейское общество, то у насъ насчетъ священнаго Писанія хоть шаромъ покати. Святѣйшій синодъ выдаетъ русскому библейскому обществу всего 1,200 руб. пособія въ годъ. Между тѣмъ, британское общество увеличиваетъ ежегодно свою сумму для Россіи на 120,000 руб., т.-е. въ 10 разъ болѣе. Русскимъ обществомъ распространено священныхъ книгъ въ 1899 году 49,000 экземпляровъ, а британскимъ за этотъ годъ — 587,000 экз., при чемъ 30,000 бесплатно. Да и самому русскому обществу британское даетъ пособіе въ 8,000 руб. ежегодно, т.-е. болѣе, чѣмъ св. синодъ въ 6 разъ.

На старообрядческой Церкви лежитъ священный долгъ распространять Божественное Писаніе. До сихъ поръ старообрядческія типографіи выпускали дорогія изданія священныхъ книгъ, достуныя не всеѣмъ. Пора бы приступить и къ дешевымъ изданіямъ. Не странно ли, что въ Россіи распространяетъ священныя книги чужестранное общество — британское? Почему бы не намъ взяться за это воистину святое и богоугодное дѣло.

Судъ Божій.

„Богъ поругаемъ не бываетъ“, — говоритъ св. Писаніе, и это глубоко справедливо. Если почему-либо и медлитъ иногда своимъ наказаніемъ Господь, то единственно по своему милосердію и долготерпѣнію, ожидая раскаянія и обращенія заблуждающихся. Но, коль скоро чаша злодѣяній человѣческихъ переполняется и Правосудный Господь видитъ нераскаянность грѣшника и его косеніе въ прежней злобѣ, тогда фіалъ Божьяго гнѣва немедленно изливается на несчастную голову нечестивца. Это подтверждается не только св. Писаніемъ и историческими событіями древности, но нерѣдко имѣетъ мѣсто и въ наше печальное время, когда невѣріе и отрицаніе всего святого достигаетъ высшей степени своего пагубнаго развитія, коснувшись всеѣхъ слоевъ общества и вообще чело-вѣчества.

Но едва ли кто подвергался столькимъ издѣвательствамъ, кощунствамъ и насмѣшкамъ, какъ старообрядчество въ его прошломъ и настоящемъ, и, особенно, старообрядцы, приемлющіе священство Бѣлокриницкой митрополіи. И чего-чего только не терпѣло страдающее старообрядчество на своемъ многовѣковомъ, тернистомъ пути. Какихъ клеветъ и подлоговъ не измышляли враги, чтобы нанести какое-нибудь темное пятно на свѣтлый фонъ старообрядческой исторіи. Въ этомъ, конечно, печальную роль сыграло русское миссіонерство, эти постоянные „радѣтели“ — отцы и господа, которые всеми силами своей души ненавидятъ старообрядчество и особенно, какъ они именуютъ, „австрійское“ священство. Пропитанные миссіонерской (не апостольской, конечно) проповѣдью, нѣкоторые фанатики именуемаго православія идутъ нерѣдко еще дальше, не останавливаясь даже предъ кощунственными выходками противъ старообрядческой Церкви и ея святынями.

Но здѣсь уже является Отметитель — Праведный, Нелицеприятный Судія, Который „воздастъ каждому по дѣянію его“. И какъ страшенъ бываетъ судъ этого Великаго Отметителя!

Какъ на яркую иллюстрацію, въ данномъ случаѣ, можно и необходимо указать на такое разительное событіе, которое имѣло мѣсто въ очень недавнемъ прошломъ.

Въ глуши Аткарскаго уѣзда, Саратовской губерніи,

есть небольшая деревушка Песковатка, населенная въ большинствѣ старообрядцами различныхъ согласій. Не такъ давно здѣсь образовался приходъ, принявшій священство Бѣлокриницкой митрополіи, и построенъ хорошій каменный храмъ (о чемъ своевременно сообщалось на страницахъ журнала „Церковь“). Приходскимъ священникомъ при новомъ храмѣ служитъ прот. о. Алексѣй Стежковъ.

Въ день Богоявленія Господня, 6-го января, песковатскіе старообрядцы во главѣ со своимъ пастыремъ рѣшили устроить первый крестный ходъ на воду (на рѣку Медвѣдицу) и съ этой цѣлью соорудили „іорданъ“, поставивъ на мѣстѣ освященія воды массивный ледяной крестъ, вышиною 4¼ арш. (равный по размѣрамъ Животворящему Кресту Христову).

Небывалое празднество прошло чрезвычайно торжественно, несмотря даже на неблагоприятную погоду; но врагамъ Церкви Христовой это торжество показалось въ высшей степени неприятно, поэтому они всячески старались унижить и осмѣять священнодѣйствія старообрядцевъ и ихъ священство. Особенно усердно проявлялъ себя въ этомъ мѣстный крестьянинъ Ѳ. Ваулинъ. Сынъ же его, пятнадцатилѣтній Петръ, пошелъ въ этомъ „подвигѣ“ еще дальше своего отца. Обзывая всевозможными ругательствами старообрядческую Церковь и ея священство, юный кощунникъ началъ глумиться и надъ поставленнымъ на рѣкѣ ледянымъ крестомъ, называя его „кадугурскимъ“. Но этого ему показалось недостаточно. И вотъ, желая показать свою „удаль“ и отвагу, онъ, на глазахъ многихъ зрителей, (которые справедливо негодовали на его выходки) ударилъ чѣмъ-то по кресту и отшибъ у него одно плечо (крыло)... И что же? Едва ушибъ дерзкій крестопопиратель прити домой, какъ почувствовалъ въ рукѣ сильную боль, а къ вечеру рука совершенно потеряла владѣніе. Налуганный отецъ отправилъ было его въ сосѣднее село въ больницу, но улучшения и тамъ не получилось, а ровно черезъ недѣлю его не стало...

Правосудіе Божіе совершилось!

Такъ страшно караетъ Господь хулителейъ своей св. Церкви, въ своей слѣбной злобѣ не останавливающихся даже надъ поруганіемъ святыни.

Но „Богъ поруганъ не бываетъ“.

Событіе это сильно поразило жителей деревни и заставило многихъ призадуматься надъ своими дикими выходками противъ старообрядческой Церкви и ея святыни.

С. Б.

СРЕДИ МИССІОНЕРОВЪ.

Рязань.

(Отъ нашего корреспондента).

Мѣстными старообрядцами, приемлющими Бѣлокриницкую іерархію, еще въ декабрь мѣсяцъ 1909 года было подано заявленіе миссіонерамъ рязанской епархіи съ просьбою назначить рядъ бесѣдъ съ ними по различнымъ вопросамъ, касающимся раздѣленія русской церкви при бывшемъ патріархѣ Никонѣ. Причиной этого заявленія было неоднократное назначеніе миссіонерами бесѣдъ въ пригородной ямской церкви безъ всякаго предувѣдомленія старообрядцевъ. На такихъ бесѣдахъ, въ отсутствіи старообрядческихъ собесѣдниковъ, миссіонеры, понятно, говорили о старообряд-

цахъ только что хотѣли. Они плели всякую ложь и клевету; говорили, между прочимъ, что мы-де желаемъ, чтобы старообрядцы выходили на бесѣду, но вотъ они не идутъ, уклоняются и поэтому ясно-де, что не могутъ оправдаться.

Такія беззащитно-живыя обвиненія миссіонерскія не могли не возмутить мѣстное старообрядческое общество и оно рѣшило подать мѣстнымъ миссіонерамъ вышеуказанное коллективное заявленіе. Но, какъ и слѣдовало ожидать, заявленію этому пришлось перенести много тяжелыхъ испытаній. Въ рязанскомъ миссіонерствѣ оно, очевидно, произвело сильный переполохъ и, въ концѣ концовъ, было... погребено. Полтора года рязанскіе старообрядцы ждали отъ мѣстнаго миссіонерства просимаго въ заявленіи отвѣта, но его не было. Въ концѣ минувшаго года такое же заявленіе миссіонерамъ было повторено, но только уже не мѣстными старообрядцами, а крестьяниномъ села Ижевскаго, Спасскаго уѣзда, Рязанской губ., Сергѣемъ Ивановичемъ Кошелевымъ, который присоединился къ старообрядчеству отъ господствующей церкви въ началѣ прошлаго года. Г. Кошелева вынудили подать такое заявленіе миссіонерамъ ихъ же ожесточенные выпады, направленные противъ его перехода въ старообрядчество. Миссіонеры грозили предать его анаемѣ за это. Кромѣ того, они старались всячески, въ связи съ переходомъ г. Кошелева въ старообрядчество, позорить и грязнить сіе послѣднее. Возмущенный такими выходками миссіонеровъ, г. Кошелевъ, по примѣру рязанскихъ старообрядцевъ, рѣшилъ послать имъ такое же заявленіе.

И только это, по счету второе, заявленіе произвело желательные результаты. Оно всколыхнуло миссіонеровъ отъ того застоя, которому подвержены вообще защитники господствующей церкви, и заставило ихъ обратить вниманіе на такія заявленія. Иначе вѣдь дѣло могло кончиться для нихъ большой непріятностью съ моральной стороны. И хотя не вскорѣ послѣ указаннаго заявленія г. Кошелева, но все же миссіонеры, въ концѣ концовъ, 9-го мая сего года назначили бесѣду въ гор. Рязани, въ Спасскомъ монастырѣ, по вопросу „О Церкви Христовой“, объявивъ объ этомъ въ мѣстной газетѣ. На эту бесѣду рѣшилъ пойти мѣстный старообрядческій начетчикъ А. А. Селезневъ (слѣпой). Придя на бесѣду, послѣ внушительной рѣчи извѣстнаго епископа Исидора (Колоколова), викарія рязанской епархіи, Селезневъ попросилъ слова. Слово было дано. Въ этомъ словѣ Селезневъ предложилъ публикѣ выслушать поданное полтора года тому назадъ заявленіе рязанскихъ старообрядцевъ мѣстному миссіонерскому братству. Прочитавъ его, Селезневъ добавилъ, что, по мнѣнію мѣстныхъ старообрядцевъ, это заявленіе самое категорическое, отъ котораго они отказаться не могутъ и просилъ епископа Исидора согласиться съ нимъ и подписать его, а съ 15-го мая начать эти бесѣды. Послѣ нѣкотораго обмѣна мнѣній между Селезневымъ и епископомъ Исидоромъ, вмѣстѣ съ миссіонеромъ Строевымъ, по поводу нѣкоторыхъ пунктовъ заявленія, на послѣднее было дано согласіе и для подписанія его Селезневъ былъ приглашенъ въ комнату засѣданій миссіонерскаго совѣта. А бесѣда этого числа была уже отложена.

По прибытіи въ совѣтскую комнату, перебросившись нѣкоторыми фразами съ Селезневымъ, епископъ Исидоръ, какъ предсѣдатель рязанскаго епархіальнаго миссіонерскаго совѣта, приказалъ мѣстному благочинническому миссіонеру о. Прокимнову сдѣлать на заявленіи слѣдующую надпись: „Настоящее заявленіе, поданное старообрядцами, нами пріемлется“ и затѣмъ епископъ Исидоръ подписалъ это заявленіе; потомъ предлагаетъ подписать его миссіонеру Строеву. Но г. Строевъ не сразу рѣшился подписать заявленіе. Изъ-за этой подписи произошелъ между епископомъ Иси-

доромъ и миссіонеромъ Строевымъ довольно нервный разговоръ. Строевъ отказывался подписать заявленіе подъ разными предлогами: то онъ говорилъ, что его подпись не будетъ имѣть никакого авторитета, но когда Селезневъ заявилъ, что если для него и нужна подпись въ заявленіи, такъ это, главнымъ образомъ,—подпись миссіонера, такъ какъ бесѣдовать начетчикъ будетъ съ нимъ,—то миссіонеръ Строевъ началъ отказываться отъ подписи подъ предлогомъ неимѣнія на то благословія епархіальнаго епископа Никодима, а когда и на это епископомъ Исидоромъ, какъ предсѣдателемъ миссіонерскаго совѣта, было дано понятіе Строеву, что для подписи заявленія въ данномъ случаѣ достаточно его, епископа Исидора, благословія,—миссіонеръ началъ отказываться отъ подписи подъ предлогомъ, что его епископъ Никодимъ можетъ взять съ собою въ предположенную поѣздку и бесѣды эти могутъ остаться не проведенными; когда же и на это Строеву было епископомъ сказано, что если, подписавшись подъ заявленіемъ, миссіонеръ будетъ лишенъ, вслѣдствіе поѣздки, возможности вести бесѣды, то онъ будутъ проведены самими епископомъ Исидоромъ, но миссіонеръ и здѣсь нашелъ отговорку, что онъ можетъ подписать заявленіе, но только не какъ миссіонеръ, а какъ членъ миссіонерскаго совѣта, и, наконецъ, едва-едва былъ уговоренъ подписать заявленіе, какъ епархіальный миссіонеръ. Такой конфликтъ, происшедшій между епископомъ Исидоромъ и миссіонеромъ Строевымъ, показываетъ намъ, что между епископомъ Никодимомъ рязанскимъ и его викаріемъ епископомъ Исидоромъ что-то есть такое, что не можетъ быть выражено извѣстной оптимистической фразой: „все обстоитъ благополучно“. И какъ бы тамъ дѣло ни было, но замѣчательно то, что воплѣ логичное и совершенно здравое заявленіе рязанскихъ старообрядцевъ, желающихъ только одного: мирнаго и равноправнаго обсужденія изложенныхъ въ заявленіи предметовъ бесѣды, произвело среди мѣстнаго миссіонерства столько замѣшательства, создало столько подводныхъ камней на пути и безъ того плачевнаго состоянія миссіи господствующей церкви, что потребовалось цѣлыхъ восемнадцать мѣсяцевъ, чтобы добиться отъ нихъ хоть какого-нибудь толка. И вотъ, послѣ восемнадцати-мѣсячныхъ мытарствъ этого заявленія рязанскихъ старообрядцевъ, настала, наконецъ, день, когда была назначена первая просимая заявленіемъ бесѣда. Это было 22-го мая, въ воскресенье. Тема бесѣды назначена по желанію старообрядцевъ: „Сохранила ли господствующая церковь преданія, установленныя древней православной Церковью“.

Сущность бесѣды мы передадимъ кратко, лишь выяснивъ главные положенія того и другого собесѣдника. Первымъ, по условію, говорилъ старообрядческій начетчикъ, пріѣхавшій для этого изъ Москвы Д. С. Варакинъ. Онъ говорилъ приблизительно слѣдующее:

„Никто не станетъ отрицать, что русская древняя церковь дониконовскаго времени, со всѣми ея священными установленіями, завѣтами и преданіями, была воплѣ и безусловно православна. Также, конечно, воплѣ и безусловно православны были и всѣ ея установленія, завѣты и преданія. Съ вступленіемъ же на московскій патриаршій престоль, послѣ патриарха Іосифа—Никона, цѣлымъ рядомъ соборовъ (1655, 1656, 1667 гг.) епископовъ многія священныя установленія, завѣты и преданія древней св. Церкви признаны содержащими въ себѣ тьму еретичества. Такъ, на примѣръ, двоерестное сложеніе для крестнаго знаменія было признано этими соборами содержащимъ въ себѣ ереси: армянскую, арианскую, духоборческую, несторіанскую аполинарианскую и прочихъ проклятыхъ еретиковъ“. Подтвердивъ это цѣлымъ рядомъ свидѣтельствъ изъ

постановленій вышеуказанныхъ соборовъ, Д. С. поставилъ миссіонеру Строеву слѣдующій вопросъ:

— Скажите, Иванъ Петровичъ, было это или нѣтъ? Признавали ваши московскіе соборы древнія преданія св. Церкви содержащими въ себѣ означенныя ереси, или нѣтъ?

Такой вопросъ былъ для миссіонера Строева рѣшительно мечомъ обоюдоострымъ. Если отвѣтить утвердительно, то, значить, произнести этимъ соборамъ строгій обвинительный приговоръ. Если же дать отвѣтъ отрицательный, то улыки налицо. И дѣйствительно, вся эта бесѣда для миссіонера была настоящею пыткой. Онъ рѣшительно потерялъ голову. Онъ только и говорилъ Варакину, что вы-де судить нашу церковь не имѣете права и что прежде, чѣмъ отдѣлаться отъ нея, должны были подать жалобу на соборъ епископовъ.

На это Варакинъ отвѣчалъ, что жалобу на соборъ епископовъ, по правиламъ св. Церкви (15 двукратн. собор.), подавать необходимо лишь тогда, когда пастыри обвиняются въ грѣховныхъ извѣтахъ, а когда они *всенародно* признали всю древнюю св. Церковь въ ея установленіяхъ и преданіяхъ *еретическую*, то правилами св. Церкви повелѣвается безъ всякаго соборнаго разсмотрѣнія ограждать себя отъ общенія съ такими пастырями и ни въ коемъ случаѣ не сообщаться съ ними, хотя бы они были не только люди, но даже и ангелы, шедшіе съ небесъ. Въ заключеніе Варакинъ указалъ и другое нарушеніе преданія св. Церкви пастырями господствующей церкви, это—неимѣніе соборности въ ней, подтвердивъ это цитатами изъ сочиненій самихъ епископовъ господствующей церкви.

Въ послѣдней рѣчи миссіонера Строева была слишкомъ замѣтна его несостоятельность: онъ не могъ этого скрыть даже отъ вниманія слушателей.

Миссіонеръ въ католической сутанѣ.

Любопытныя свѣдѣнія даетъ „Утро Россіи“ о новой роли священника Сторожева.

„Въ Духовъ день въ церкви епархіальнаго дома, въ Лиховомъ пер., въ Москвѣ, на литургіи, совершавшейся бывшимъ тверскимъ архіепископомъ Алексіемъ, общее вниманіе привлекала бритая фигура католическаго ксендза въ латинской сутанѣ. Удивленіе публики еще больше усилилось, когда этотъ „ксендзъ“ былъ архіепископомъ собственноручно причащенъ преосвященнымъ Алексіемъ. Вскорѣ все разъяснилось. Священнослужитель въ католической сутанѣ оказался вернувшимся только что изъ Петербурга извѣстнымъ уніатскимъ священникомъ о. Михаиломъ Сторожевымъ, который, какъ мы уже сообщали, перешелъ недавно въ православіе. Этотъ переходъ былъ вызванъ папскою анафемой, которой былъ преданъ о. Сторожевъ за раскрытіе дѣла іезуита Верцинскаго.

Характерно отмѣтить одно весьма любопытное обстоятельство. Пока о. Сторожевъ былъ уніатомъ, онъ носилъ бороду и усы. Послѣ же перехода въ православіе онъ, какъ передаютъ, по указанію миссіонерскихъ сферъ, совершенно обрился и облекся въ полную католическую духовную форму, получивъ, такимъ образомъ, вполне внѣшній обликъ ксендза. Сдѣлано это въ связи съ новымъ назначеніемъ о. Сторожева въ Западный край, гдѣ онъ будетъ дѣйствовать въ качествѣ православнаго миссіонера среди уніатовъ и бороться съ католической пропагандой. Ему положено особое жалованье и ассигнуются разбѣдные средства. Это извѣстіе произвело сенсацию среди московскихъ уніатовъ и католиковъ.“

Отвѣтъ редакціи:

Въ виду поступленія большого количества вопросовъ, редакція даетъ не болѣе двухъ отвѣтовъ на каждаго вопрошающаго. При запросахъ обязательно слѣдуетъ прилагать печатный адресъ, по которому получается журналъ „Церковь“. При несоблюденіи послѣдняго условія редакція на вопросы не отвѣчаетъ; не даетъ также отвѣтовъ и письменно.

Вопросъ (М. Кокорева): Въ псалмѣ 8 (ст. 6—9) говорится: „Умалилъ еси его малымъ чимъ отъ ангелъ: славою и честію увѣнчалъ еси его; и поставилъ еси его надъ дѣлы руку Твою; вся покорилъ еси подъ нога его“... О комъ это говорится?

Отвѣтъ: Въ сказанномъ псалмѣ св. пророкъ Давидъ, воспѣвая величественное имя Божіе, славу Его, проявляемую въ твореніи, воспоминаетъ о древнихъ благодѣяніяхъ Божіихъ, которыя дарованы были Богомъ первому человѣку на землѣ при его твореніи. Ибо вышедшій на свѣтъ изъ рукъ Творца первый человѣкъ обладалъ такими совершенствами природы, что только незначительнымъ чѣмъ умаленъ онъ былъ предъ ангелами Божими, по причинѣ дарованія ему тѣла, и съ нимъ всего того, что относится къ тѣлу. Поэтому-то, пророкъ и говоритъ объ этомъ первомъ человѣкѣ: *Не много Ты, Господи, умалилъ его предъ ангелами: славою и честію увѣнчалъ его. Ты увѣнчалъ, говорить пророкъ, славою человѣка, сотворилъ его по своему образу и подобию; увѣнчалъ, далъ, честію, даровавъ ему власть надъ всѣми животными. И поставилъ еси его надъ дѣлы руку Твою.* Наконецъ, ты поставилъ, говорить, его царемъ надъ всѣми тварями, сказавъ прародителямъ нашимъ: *Раститея и множитея и наполните землю и обладайте ея* (Быт. 1, 28). *Вся покорилъ еси подъ нога его: овцы и волы вся, еще же и скоты польскія, птицы небесныя, и рыбы морскія, преходящія стези морскія.* Эти слова, также какъ и предшествующія, заимствованы изъ книги Бытія. *И обладайте рыбами морскими,* говорится тамъ, *и птицами небесными и всеми скотами, и всею землю* (Быт. 1, 28). Сказавши, что *вся покорилъ Творецъ подъ ноги человѣка, пророкъ перечисляетъ затѣмъ по частямъ это покоренное, упоминаетъ первѣе всего о болѣе прирученныхъ человѣкомъ животныхъ—овцахъ. Скотами польскими называются обыкновенно всѣ тѣ четвероногія, которыя пасутся на поляхъ. Подъ скотами пророкъ разумѣетъ, безъ сомнѣнія, всѣхъ вообще животныхъ, живущихъ на сушѣ, какъ ручныхъ, такъ и дикихъ; потому что всѣ они были отданы Творцомъ въ услуженіе человѣку, и онъ имѣлъ бы власть надъ всѣми и доселѣ, если бы сохранилъ преждее достоинство души. Птицы небесныя,—иначе говоря птицы воздушныя. Обративъ потомъ свое вниманіе на все множество рыбъ, пророкъ все это безконечное разнообразіе хочетъ обнять нѣсколькими словами, сказавъ: *преходящія стези морскія.**

Пророчески въ настоящемъ псалмѣ св. Давидъ говоритъ о тайнѣ воплощенія Іесуса Христа, какъ понимаетъ это и св. апостолъ Павелъ въ своемъ посланіи къ евреямъ. Что такое, какъ бы такъ говорить пророкъ, человѣчество, воспринятое на себя Богомъ-Словомъ, чтобы воспоминать о немъ, говоря: *Сей есть Сынъ Мой возлюбленный* (Мт. 3, 17)? Сыномъ же человѣческимъ пророкъ назвалъ Іесуса Христа для того, чтобы опровергнуть ученіе тѣхъ, которые думаютъ, что Христосъ вмѣстѣ съ Собою свыше принесть

свою плоть на землю. По той же, конечно, причинѣ и Самъ Господь нерѣдко въ Евангеліяхъ называетъ Себя сыномъ человѣческимъ, давая этимъ понять, что Онъ приготовилъ Себѣ храмъ, то-есть тѣлесный составъ изъ дѣвственныхъ и чистыхъ кровей Богородицы.—*Умалилъ еси Его малымъ чимъ отъ ангелъ* сказано потому, что Исусъ Христосъ испытывалъ и жажду и голодь, и подвергался дѣйствительнымъ страданіямъ тѣлеснымъ. *Внчалъ Его*, то-есть украсилъ: славою же, то-есть Божествомъ, *честію*, иначе сказать превосходствомъ предъ ангелами, почему они нерѣдко Ему служили; или также *честію* указываетъ на то наименованіе Исуса Христа Богомъ, которое усваиваютъ Ему вѣрующіе и на то Богопочитаніе, которое они Ему воздаютъ. *Вся покорилъ*, какъ новому Адаму, сохранившему неповрежденными въ Себѣ образъ и подобіе Божіе. *Далѣе овцы*.—Это по наведѣнію суть увѣровавшіе во Христа язычники, которыхъ Онъ разыскалъ блуждавшихъ до Него на разныхъ горахъ и на пригоркахъ и собралъ ихъ въ свой овчій дворъ. *Воли же*, это—юдеи, несшіе на себѣ тяжелое иго закона Моисеева. *А скоты польскіе*, это тѣ, которые, не принявъ ни закона Моисеева, ни закона благодати, но служа идоламъ и блуждая по равнинамъ и низменностямъ нисхожденія настоящей жизни, не могутъ подняться на высоту созерцанія. *Птицы небесныя* суть ангелы: *рыбы же морскія*—демоны суть, которые подобно рыбѣ, прыгаютъ надъ волнами настоящей жизни и питаются горечью и соленостью нашихъ нечистыхъ дѣяній. Всѣ покорятся, наконецъ, Исусу Христу, потому что Ему нѣкогда поклонится всякое колѣно небесныхъ, и земныхъ, и преисподнихъ (заимств. „Толков. Псалт.“, Евѡмія Зигабана).

Вопросъ (Г. П. Коновалова): Допускаютъ ли правила святоотеческія священнику крестить младенца глубокою ночью, если младенецъ здоровъ?

Отвѣтъ: Въ Номоканонѣ указывается слѣдующее время для совершенія крещенія: „Святое крещеніе прежде Божественныя литургіи должно быти, да причастится отроча на литургіи, егда сицевое случится время, сирѣчь, кромѣ нужды: занеже съ литургіею должно быти“ (прав. 207). Слѣдовательно, по предписанію этого правила, если, конечно, не встрѣчается препятствій какого-либо рода, „кромѣ нужды“, крещеніе должно быть совершаемо предъ литургіею. Что крещеніе должно совершать въ досвѣдненное время, когда священникъ еще не вкушалъ пищи, говорится и въ 205 правилѣ Номоканона. „Священникъ,—говорится здѣсь,—аще яде, да не креститъ, понеже и то есть служба Божія, обаче сущей нуждѣ да креститъ“. Правда, правило допускаетъ возможность совершенія крещенія и въ томъ случаѣ, если священникъ уже вкушалъ пищу, но это допускается „нужды ради“, „сущей нуждѣ“. Это же подтверждалъ и кievскій митр. Исая Копинскій (ум. въ 1634 г.) въ своемъ наказѣ приходскимъ священникамъ. „По яденіи,—наказывалъ онъ,—не крещати, паче же въ нощи, кромѣ великія нужды“ (Акт. Западн. Россіи, т. IV, № 232).

Вопросъ (его же): Если младенецъ мужского пола родится въ 12 часовъ ночи, то съ какого дня считать осьмой день?

Отвѣтъ: Вопросъ этотъ вашъ полонъ недоумѣній. Во-первыхъ, такая точность—ровно въ 12 часовъ, а во-вторыхъ, при чемъ тутъ осьмой день, именно точно осьмой день до минутъ? Согласно принятому Церковью обычаю, началомъ слѣдующаго дня считается послѣдвѣнадцатичасовое время ночи (см. отвѣтъ свѡц. Смирнову въ № 15 за 1909 г.), но для чего это при рожденіи младенца?

Вопросъ (Д. К. Михалева): Можно ли совершать обрученіе вступающихъ въ бракъ въ Великій постъ?

Отвѣтъ: Въ книгѣ Кормчей говорится: „Да вѣсть іерей и добръ памятествуетъ яко... отъ Мясопустныя недѣли Великаго поста до Ѳомины недѣли... вѣнчанія и *благословенія* брачная отъ церкви запрещена и удержана суть: да никто же обо отъ іерей зарзнетъ въ сія дни кого въ супружество вѣнчати, подъ лютюю правильною казнію, паче же подъ пзверженіемъ, ниже да соизволитъ или благословитъ переносины и пиры брачныя творити въ тыя дни“. „Не подобае въ Великій постъ,—говорится и въ 52 прав. ладикійскаго собора,—ни брака... ни иного коего пира творити“. Блаж. Симеонъ не допускаетъ даже брачныхъ створовъ совершать въ постъ, за исключеніемъ развѣ какой-нибудь необходимости. Что же касается до брака,—говоритъ онъ,—то его вовсе не должно совершать въ Великомъ посту: потому что—онъ дѣло плоти и соединяется съ плотскимъ удовольствіемъ, а никто не можетъ забвѣтиться о плотскомъ и вмѣстѣ каяться, имѣть мірскіе помыслы и скорбѣть о душѣ. Потому *не слѣдуетъ заключать и условій брака*, развѣ только по какой-нибудь необходимости,—и это дѣлать въ день Благовѣщенія, если только онъ случится не на великой седмицѣ, и въ Вербное воскресеніе“ (Сочин., час. 3, стр. 157).

Вопросъ (его же): Можно ли поклоняться иконамъ, писаннымъ иконописцами господствующей церкви?

Отвѣтъ: На такой вопросъ протопопъ-мученикъ Аввакумъ отвѣчалъ: „А еже вопрошаеши меня о иконномъ писаніи, аще иновѣрецъ напишетъ подобно, подобае поклоняться“ (А. К. Бороздинъ. „Протопопъ Аввакумъ“, въ прилож. стр. 25).

Вопросъ (Е. М. Агеева): Можно ли читать по умершемъ Псалтырь съ субботы на воскресенье?

Отвѣтъ: Писаннаго о семъ нѣтъ, какъ нѣтъ указаній совершать и самое чтеніе Псалтыри надъ умершими. Для этого составлены каноны за умершихъ. Или—что всего важнѣе—установлено приношеніе безкровной жертвы на Божественной литургіи. Но если ужъ вошло въ обгчай такое чтеніе, то, разсматривая его какъ домашнюю, внѣцерковную молитву, мы не видимъ ничего преступнаго въ совершеніи ея и въ ночь съ субботы на воскресенье. Впрочемъ, оговоримся, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ изъ почтенія къ дню Воскресенія Христева, моленіе за умершихъ прекращаютъ съ вечера субботы до полудня воскресенья.

По вопросу о времени крещенія младенцевъ см. выше, отвѣтъ на вопросъ Г. П. Коновалова.

Порф. Александрову: Совершенно не понимаемъ, о чемъ вы просите. Вы пишете, что вашъ уставщикъ подъ праздникъ уѣхалъ отъ вечерни, не вернулся по случаю дождя, служилъ гдѣ-то молебень. Въдъ все это касается только вашего прихода и отнюдь не представляетъ общаго интереса.

Н. А. Жегулову: О понедѣльникѣ вообще и передъ Сырной недѣлей въ частности мы уже отвѣчали (см. отвѣты С. К. Кривоусову въ № 4, Т. Л. Божедрову въ № 6 и многимъ въ № 18 за текущій годъ). То же можемъ сказать и относительно понедѣльника передъ днемъ архангела Михаила. Пощеніе послѣдняго понедѣльника, вѣроятно, является мѣстнымъ обычаемъ.

Свѡц. П. А. Потемкину: На вопросъ: „Мой крестный сынъ можетъ ли брать мою родную племянницу“ мы обстоятельно отвѣчали въ № 37 журн. „Церковь“ за 1910 г. на вопросъ С. Е. Шмакова.

Н. Т. Титову: Вы говорите, что когда вѣнчаютъ ново-брачныхъ и они держатъ въ рукахъ свѣчи, а послѣ брака ставятъ ихъ къ иконамъ за стекло на память, и спрашиваете: не лучше ли завернуть ихъ въ бумагу и положить въ другое мѣсто?

Понятно, можно и завернуть ихъ въ бумагу и положить въ другое мѣсто. Но что преступнаго, если ихъ поставить за стекломъ у иконы. Вѣдь вы же сами говорите, что ихъ ставить туда не для молитвы на нихъ, а только для памяти, для воспоминанія о совершенномъ Церковью св. таинствѣ.

П. О. Овчинникову: На ваши вопросы потому до сихъ поръ не отвѣчено, что мы никакъ не можемъ понять вопросовъ. Соболаговолите сообщить болѣе подробно, съ указаниемъ имени, кто кого воспринималъ, кто съ кѣмъ состоялъ въ замужествѣ и кто кого усыновлялъ.

Ө. А. Клягину: Правымъ клиросомъ считается находящійся направо отъ входа въ храмъ. О годахъ отъ Рождества Христова и „четверописьменной“ молитвѣ мы отвѣчали въ № 46 за 1910 годъ въ отвѣтахъ С. М. Голозкову. Другіе ваши вопросы непонятны.

Свящ. А. Воробьеву: На вашъ вопросъ читайте отвѣтъ на второй вопросъ Д. Алинова въ № 18 журн. „Церковь“ за текущій годъ.

Свящ. Л. Николину: Ананій не можетъ вступить въ бракъ съ Евдокіей, потому что между ними 4 степ. духовнаго родства. См. отвѣтъ Н. Макѣеву въ №№ 9 и 15 за этотъ годъ.

Въ совѣтъ всероссійскихъ сѣздовъ.

Въ совѣтъ всероссійскихъ сѣздовъ старообрядцевъ не мало поступаетъ запросовъ относительно тѣхъ браковъ старообрядцевъ, которые оказываются не записанными въ полицейскія метрическія книги, установленныя закономъ 19 апрѣля 1874 года. Совѣтъ сѣздовъ нерѣдко спрашиваютъ: признаются ли такіе браки старообрядцевъ и происшедшія отъ нихъ потомства законными и возможно ли такіе браки и рожденія отъ дѣтей заносить въ метрическія книги при общинахъ? Въ своихъ отвѣтахъ совѣтъ сѣздовъ, по возможности, на основаніи существующихъ по сему вопросу временныхъ узаконеній, даетъ надлежащія указанія и разъясненія. Но такъ какъ незаписанныхъ въ полицейскія метрическія книги старообрядческихъ браковъ существуетъ огромное большинство и по свѣдѣніямъ, добытымъ министерствомъ внутреннихъ дѣлъ по десяти губерніямъ и областямъ за пятилѣтіе съ 1899 по 1903 гг. оказалось, что изъ 29,431 заключенныхъ въ дѣйствительности браковъ внесено въ метрическія книги только 1,840, то въ настоящей статьѣ не лишнимъ будетъ преподать по этому вопросу общія руководящія указанія, дабы и тѣ старообрядцы, которые, повидимому, не заботятся и даже не интересуются правовымъ положеніемъ своего семейства, могли бы въ случаѣ надобности воспользоваться нашими указаніями для узаконенія своихъ браковъ и происшедшаго отъ нихъ потомства. Кстати, слѣдуетъ замѣтить, что въ настоящее время Государственной Думою уже принятъ законопроектъ объ упорядоченіи гражданско-правового положенія старообрядцевъ, браки которыхъ не записаны въ метрическія книги, но пока этотъ законопроектъ пройдетъ чрезъ Государственный Совѣтъ, гдѣ его, быть можетъ, ожидаетъ по обыкновенію всевозможныя „урѣзыванія“, „сокращенія“ и „измѣненія“, пока этотъ законопроектъ пройдетъ чрезъ весь законодательный механизмъ и получитъ утвержденіе

со стороны Высочайшей власти, до тѣхъ поръ старообрядцамъ приходится руководствоваться тѣми, далеко неполными правилами, которыя изданы правительствомъ въ видѣ „временныхъ“ узаконеній.

Бракъ считается *святымъ* и посмертнымъ союзомъ между мужемъ женою и поэтому расторженіе брака или отрицаніе его законности со стороны государственной или церковной власти безъ законныхъ на то поводовъ всегда считалось правонарушеніемъ святости брачнаго союза. Въ области брачнаго права при распространеніи христіанства церковная власть прежде всего не могла не встрѣтиться съ вопросомъ: какъ поступать съ бракомъ, совершенномъ язычески, въ случаѣ, если одинъ изъ супруговъ обращается въ христіанство, а другой остается язычникомъ и желаетъ продолжать брачное сожительство? Должно ли такой бракъ расторгать, признавать его незаконнымъ, какъ совершенный по языческому обряду, или же такое сожительство оставлять въ силѣ, признавать допустимымъ и законнымъ? Святой апостолъ Павелъ этотъ вопросъ рѣшилъ слѣдующими словами: „Аще который братъ жену имать невѣрну, и та благоволитъ жити съ нимъ, да не оставляетъ ея; и жена, аще имать мужа невѣрна, и той благоволитъ жити съ нею, да не оставляетъ его; святится бо мужъ невѣренъ о женѣ вѣрнѣй, и святится жена невѣрна о мужѣ вѣрнѣй; иначе бо чада ваша нечиста были бы, нынѣ же свята суть“ (1 Кор. 7. 12—14). Такимъ образомъ, вопросъ о смѣшанныхъ бракахъ между язычниками и христіанами, совершенныхъ, конечно, еще до обращенія одного изъ супруговъ въ христіанство, свв. апостолами рѣшенъ въ томъ смыслѣ, что такіе браки должны признаваться допустимыми и происшедшія отъ нихъ дѣти „свята суть“. Но совершенно иначе рѣшался этотъ вопросъ церковью господствующею и государственною властью по отношенію старообрядцевъ. „До 1874 года, — говоритъ правительствующій сенатъ, — брачное сопряженіе раскольниковъ между собою, хотя бы таковое имѣло видъ постоянного союза семейнаго, законодательствомъ нашимъ за бракъ не признавалось. Такія сопряженія раскольниковъ между собою изыты были изъ разбирательства духовныхъ и гражданскихъ началъствъ, приравнивались къ сопряженіямъ любодѣйнымъ, почему къ дѣтямъ, рожденнымъ отъ подобныхъ союзовъ, не прилагались законы гражданскіе о правѣ выдѣла изъ имѣнія умершаго супруга законной части о наследствѣ. Дѣти раскольниковъ признавались законными лишь послѣ присоединенія ихъ къ православію или единовѣрью при жизни родителей или вмѣстѣ съ однимъ изъ нихъ, или послѣ смерти одного изъ нихъ“ (рѣшеніе прав. сената по дѣлу Парфенова, 1894 г. № 23). Не подлежитъ сомнѣнію, что такое въ высшей степени суровое отношеніе русскаго законодательства къ старообрядчеству имѣло исключительную цѣлью дать господствующему духовенству возможность пропагандировать среди старообрядцевъ „православіе“ за счетъ безправности брачныхъ ихъ союзовъ; это подтверждается, во-первыхъ, сознаніемъ самого сената, что старообрядческій бракъ, „приравниваемый къ сопряженіямъ любодѣйнымъ“, становился дѣйствительнымъ и законнымъ, если дѣти отъ такого брака присоединялись къ „православію“, а, во-вторыхъ, совершенно противоположнымъ взглядомъ того же сената на браки иностранныхъ исповѣданій и даже на браки такъ называемые „гражданскіе“, совершенные за предѣлами нашего отечества и не представляющіе собою законнаго брачнаго союза для русскихъ подданныхъ. Такъ, напримѣръ, по дѣлу Хмѣльника прав. сенатъ разъяснилъ, что „статья 1554 (карающая за новобрачіе при существованіи перваго брака) вполнѣ примѣняется и къ лицу, вступившему въ новый бракъ при существованіи перваго,

хотя бы первый брак былъ *гражданскій*, заключенный *безъ благословенія* церкви, если только таковой бракъ былъ для сего лица, напр., для иностранца, по законамъ его отечества обязательнъ" (рѣш. сената 1889 г. № 2). Противорѣчіе, конечно, очевидное; въ одномъ случаѣ бракъ, имѣвшій видъ постоянного семейнаго союза, благословенный церковью, признавался „любодѣйнымъ сопряженіемъ“, а въ другомъ — бракъ, заключающійся иногда только на время, опредѣленное брачнымъ условіемъ, не имѣющій благословенія церкви, не признаваемый нашимъ законодательствомъ, объявлялся дѣйствительнымъ бракомъ, охраняемымъ закономъ.

Отрицаніе со стороны гражданской власти законности старообрядческаго брака, не могло, разумѣется, вести къ укрѣпленію семейныхъ устоевъ старообрядцевъ, представляющихъ собою довольно значительную часть русскаго населенія, и брачный союзъ старообрядцевъ покоился исключительно на совѣсти мужа и жены и ограждался только закономъ церковнымъ. Гражданскій же законъ, отрицающій дѣйствительность брачнаго союза старообрядцевъ, объявляя его „любодѣйнымъ сопряженіемъ“, не признавая законнымъ потомство старообрядческихъ браковъ, служилъ лишь дезорганизацией семейнаго быта старообрядцевъ. Правда, законъ указывалъ „лазейку“ изъ этого, крайне ненормальнаго, положенія старообрядцевъ, это — присоединеніе къ „православію“ или единовѣрью. Но это являлось самымъ грубѣйшимъ насиліемъ надъ совѣстью вѣры. Таково было положеніе старообрядческихъ семейныхъ союзовъ до закона 19 апрѣля 1874 года, то-есть въ продолженіе цѣлыхъ *двадцати* лѣтъ.

Само собою разумѣется, что такимъ безправнымъ положеніемъ старообрядцевъ, какъ и слѣдовало ожидать, широко и настойчиво пользовалось духовенство господствующей церкви въ цѣляхъ совращенія старообрядцевъ въ такъ называемое православіе.

Исторія семейныхъ отношеній старообрядцевъ знаетъ немало случаевъ, когда „православный“ батюшка, слышавъ о какомъ-либо ничтожномъ семейномъ разладѣ старообрядца, подкрадывался къ нему „яко тать“, и нашоштывалъ: „Брось жену и семейство, присоединись къ православію и мы тебѣ дадимъ другую, молодую и болѣе богатую“. Исторія эта знаетъ и такіе случаи, когда послѣ трехъ браковъ въ старообрядчествѣ, получались еще три брака въ церкви господствующей. Такое многоженство, поощряемое „православными“ батюшками, продолжалось бы и до нашихъ дней, если бы этому незаконію не былъ положенъ конецъ закономъ 19 апрѣля 1874 года.

„Только съ изданіемъ закона 19 апрѣля 1874 г., — свидѣтельствуетъ прав. сенатъ, — установлены правила, при соблюденіи коихъ раскольники, вступившіе въ брачное сопряженіе по обрядамъ ихъ вѣроученія, могли получить болѣе устойчивое семейное положеніе, при чемъ какъ брачующіеся, такъ и дѣти, отъ сего союза происходящія, могли пользоваться всѣми тѣми правами, которыя законами гражданскими признаются присущими: а) супругамъ, обвѣнчаннымъ по правиламъ ихъ вѣроисповѣданій и б) законнымъ дѣтямъ, отъ сихъ браковъ рожденнымъ“ (рѣш. прав. сената по дѣлу Парфенова 1894 г., за № 23). Но законъ 19 апрѣля 1874 года, къ сожалѣнію, не получилъ практическаго примѣненія въ области семейныхъ союзовъ старообрядцевъ. Причины сему кроются прежде всего въ неудовлетворительности самаго закона, такъ какъ браки старообрядцевъ по этому закону должны были записываться совершенными „по раскольническому обряду“, что, разумѣется, противорѣчило убѣжденіямъ старообрядцевъ; затѣмъ законъ этотъ, благодаря отсутствію въ старообрядчествѣ цен-

трального учрежденія, на подобіе нынѣ существующаго общества съѣздовъ, не былъ распространенъ среди старообрядцевъ и оставался для нихъ совершенно неизвѣстнымъ; а полицейскія управленія, на обязанность которыхъ возложено было веденіе метрическихъ записей старообрядцевъ, считая, очевидно, это дѣло для себя излишнимъ, не позаботились о болѣе широкомъ распространеніи закона среди старообрядческаго населенія и, наконецъ, правила метрическихъ записей старообрядцевъ отличались чрезвычайною сложностью, совершенно недоступною для населенія, особенно сельскаго. Отсюда получилось, что разосланныя въ полицейскія учрежденія метрическія книги для записи актовъ гражданского состоянія старообрядцевъ оставались незаполненными цѣлыя годы и даже десятки лѣтъ, составляя лишь архивную принадлежность полицейскихъ управленій. Между тѣмъ, законъ 1874 года, несмотря на свои недостатки, вводилъ въ правовое положеніе брачные союзы старообрядцевъ, а главное — пресѣкалъ безнравственные посягательства господствующаго духовенства на неизблемость семейныхъ основъ старообрядческаго населенія. „Православные“ батюшки уже не могли прельщать старообрядцевъ второбрачіемъ, такъ какъ по правиламъ 1874 года браки старообрядцевъ, записанные въ метрическія книги, признавались законами, хотя бы они были совершены даже въ безпоповствѣ, гдѣ, какъ извѣстно, нѣтъ священнослужителя. „Законодательство наше, — говоритъ прав. сенатъ, — руководствуясь ученіемъ Церкви, признаетъ неразрывность брачныхъ узъ, состоявшихся до перехода одного изъ супруговъ въ христіанство или православіе, требуя только отъ супруговъ, въ такомъ прежнемъ брачномъ союзѣ остающихся, исполненія нѣкоторыхъ изъ условій, въ законахъ установленныхъ. Въ виду сего не представляется ни малѣйшаго сомнѣнія въ томъ, что бракъ раскольниковъ, хотя бы и *безпоповщинской* секты, вступившихъ между собою въ супружеское сожитіе по обрядамъ ихъ вѣроученія, съ тѣхъ поръ, какъ таковой союзъ, путемъ внесенія въ метрическую книгу, получилъ силу и значеніе брака законнаго, можетъ быть расторгнутъ лишь путемъ суда, въ порядкѣ, установленномъ 1356¹ и 1356⁹ уст. гр. суд., или прекращается смертью одного изъ супруговъ; вступленіе же одного изъ таковыхъ, состоящихъ въ бракѣ раскольниковъ, хотя бы и *по принятіи* православія, во второй бракъ до момента такого прекращенія брачныхъ узъ, является *преступленіемъ*, соотвѣтствующимъ признакамъ, указаннымъ въ 1554 ст. улож.“ (рѣш. прав. сената по дѣлу Парфенова 1894 г., за № 23). Однако прав. сенатъ говоритъ о такихъ бракахъ старообрядцевъ, которые занесены въ метрическія книги при полицейскихъ управленіяхъ, но какъ же должны разсматриваться тѣ брачные союзы старообрядцевъ, которые не имѣютъ такихъ записей и о которыхъ именно и запрашиваютъ въ настоящее время совѣтъ съѣздовъ? Прежде всего необходимо знать: что представляетъ собою по закону метрическая запись, установленная правилами 19 апрѣля 1874 года? „Изъ содержанія правилъ 1874 года, — говоритъ сенатъ, — видно, что запись въ метрическія книги брака раскольниковъ вовсе не является актомъ, знаменующимъ самое совершеніе сего союза, она составляетъ лишь регистрацію существующаго согласія двухъ лицъ на соединеніе для супружескаго житія, завершаетъ собою совершившееся между раскольниками, по обрядамъ ихъ вѣроученія, брачное сопряженіе, и является, слѣдовательно, только способомъ для установленія законности сего союза, доказательствомъ законности раскольничьяго брака“ (рѣш. прав. сената по дѣлу Парфенова 1894 г., за № 23).

Если, такимъ образомъ, запись въ метрическія книги старообрядческаго брака „не является актомъ, знаменующимъ

самое совершение сего союза“, то что же въ самомъ дѣлѣ представляетъ собою бракъ предъ гражданскимъ закономъ? Отвѣтъ на этотъ вопросъ можно видѣть въ вышеуказанномъ рѣшеніи прав. сената. По мнѣнію сената, бракъ есть „согласіе двухъ лицъ на соединеніе для супружескаго житія“, или, по другимъ его словамъ, есть „брачное сопряженіе, совершенное по обрядамъ вѣроученія“. Что бракъ старообрядцевъ предъ гражданскимъ закономъ является дѣйствительнымъ самъ по себѣ, а не по внесенію его въ метрическія книги, это видно еще изъ слѣдующаго разъясненія правительствующаго сената: „иски о расторженіи раскольническихъ браковъ, вѣнчанныхъ по правиламъ старообрядческаго вѣроученія, подсудны судебнымъ установленіямъ, хотя бы они и не были внесены въ метрическія книги“ (рѣшеніе прав. сената 1902 г., за № 69).

Ниже мы помѣщаемъ Высочайше утвержденное 12 февраля 1907 года положеніе совѣта министровъ объ изданіи временныхъ правилъ для узаконенія *незаписанныхъ* въ метрическія книги браковъ старообрядцевъ и происшедшаго отъ сихъ браковъ потомства. Изъ 1-го пункта этихъ правилъ видно, что старообрядцы, записанные за время, предшествовавшее изданію настоящаго закона (т.-е. по 23 февраля 1907 г.), въ сословные посемейные списки или въ иного рода, замѣняющіе сіи списки, документы, мужемъ и женою, признаются состоящими въ законномъ бракѣ, а происшедшія отъ сихъ браковъ дѣти почитаются ихъ законными дѣтьми. Что же касается тѣхъ браковъ старообрядцевъ, которые не означены въ подлежащихъ посемейныхъ спискахъ или иныхъ, замѣняющихъ послѣдніе, документахъ, а также происшедшихъ отъ сихъ браковъ дѣтей, то, какъ видно изъ 2-го пункта тѣхъ же „правилъ“, внесеніе въ метрическія книги такихъ браковъ допускается не иначе, какъ по опредѣленіямъ окружнаго суда; при чемъ согласно 4-го пункта „правилъ“, ходатайство о внесеніи въ метрическую книгу брака и происшедшихъ отъ него дѣтей должно исходить при жизни супруговъ лишь отъ нихъ самихъ, или одного изъ нихъ, если другой не находится въ живыхъ, а въ случаѣ смерти обоихъ родителей—отъ дѣтей и ихъ опекуновъ.

Слѣдовательно, старообрядцы, браки которыхъ не значатся въ посемейныхъ спискахъ, могутъ воспользоваться „временными правилами“ для занесенія своихъ браковъ и происшедшихъ отъ нихъ дѣтей въ метрическія книги, существующія при старообрядческихъ общинахъ и, такимъ образомъ, разъ навсегда упрочить за собою правовое положеніе лично свое и своей семьи. Для этого требуется лишь ходатайство предъ окружнымъ судомъ, согласно нижепомѣщаемыхъ „временныхъ правилъ“, имѣющихъ пока силу закона.

Временныя правила для узаконенія незаписанныхъ въ метрическія книги браковъ старообрядцевъ и сектантовъ, а также происшедшаго отъ сихъ браковъ потомства. Собрание узаконеній и распоряженій правительства, № 38, отъ 23 февраля 1907 г.

Министръ внутреннихъ дѣлъ 22 февраля 1907 года донесъ правительствующему сенату, для опубликованія, что совѣтъ министровъ, разсмотрѣвъ въ засѣданіи 16 января 1907 года представленіе министра внутреннихъ дѣлъ объ изданіи временныхъ правилъ для узаконенія незаписанныхъ въ метрическія книги браковъ старообрядцевъ и сектантовъ, а также происшедшаго отъ сихъ браковъ потомства, положилъ:

1. Старообрядцы и отдѣлившіеся отъ православія сектанты, записанные за время, предшествовавшее изданію настоящаго закона, въ сословные посемейные списки или въ иного рода, замѣняющіе сіи списки, документы, мужемъ и женою, а по полицейскимъ метрическимъ книгамъ (зак. о сост., изд. 1899 г., ст. 931) не числящіеся состоящими въ брачномъ союзѣ, какъ не отвѣчающіе требованіямъ, въ статьяхъ 947, 949 и 953 законовъ о состояніяхъ (изд. 1899 г.) указаннымъ,

признаются состоящими въ законномъ бракѣ, а происшедшія отъ сихъ браковъ дѣти почитаются ихъ законными дѣтьми.

2. Внесеніе въ метрическія книги браковъ старообрядцевъ и сектантовъ, совершенныхъ по обрядамъ ихъ вѣроученія, но не внесенныхъ ко времени изданія настоящаго закона въ метрическія книги (зак. о сост., изд. 1899 г., стт. 947 и 953) и не означенныхъ въ подлежащихъ посемейныхъ спискахъ или иныхъ, замѣняющихъ послѣдніе, документахъ, а также происшедшихъ отъ сихъ браковъ дѣтей, допускается не иначе, какъ по опредѣленіямъ окружнаго суда, постановленнымъ въ порядкѣ охранительнаго судопроизводства.

3. Право домогаться внесенія брака или рожденія въ метрическую книгу не прекращается никакою давностью.

4. Просить о внесеніи въ метрическую книгу брака и происшедшихъ отъ него дѣтей могутъ, при жизни супруговъ, лишь сами послѣдніе, или одинъ изъ нихъ, если другой не находится въ живыхъ. Въ случаѣ смерти обоихъ супруговъ просить о внесеніи въ метрическія книги рожденныхъ отъ нихъ дѣтей могутъ сами дѣти и ихъ опекуны. Сверхъ того, ходатайства о внесеніи въ метрическую книгу дѣтей могутъ возбуждаться прокурорскимъ надзоромъ, когда съ этимъ сопряженъ интересъ государства.

Домогательства самихъ дѣтей о внесеніи ихъ въ метрическія книги при жизни родителей ихъ могутъ быть осуществлены лишь путемъ предъявленія ими по сему предмету исковъ въ общеустановленномъ порядкѣ (уст. гражд. суд., изд. 1892 г., ст. 1356¹ и 1356²).

5. Означенныя въ предшедшей статьѣ просьбы подаются въ окружныя суды по мѣсту совершения брака или рожденія ребенка, а если послѣднихъ нѣсколько, то по мѣсту рожденія кого-либо изъ нихъ по выбору просителей. Въ случаѣ же неизвѣстности, гдѣ именно произошло событіе, подлежащее внесенію въ метрическую книгу, — по мѣсту жительства просителей.

6. При просьбѣ должны быть представлены доказательства, подтверждающія совершеніе брака по обрядамъ вѣроученія супруговъ или родителей и происхожденіе дѣтей именно отъ этого брака, а въ случаѣ подачи просьбы дѣтьми или ихъ опекунами (ст. 4), также въ подтвержденіе смерти обоихъ родителей.

7. Доказательствами совершенія брака по обрядамъ вѣроученія супруговъ и происхожденія отъ этого брака дѣтей могутъ служить, сверхъ означенныхъ въ статьѣ 1356³ устава гражданскаго судопроизводства, также удостовѣренія, выдаваемые старообрядческими и сектантскими духовными лицами, настоятелями и наставниками, и всякаго рода иные документы. Отъ суда зависитъ, смотря по обстоятельствомъ дѣла, допускать показанія свидѣтелей въ качествѣ самостоятельнаго доказательства или лишь въ дополненіе къ письменнымъ доказательствамъ.

8. О днѣ, назначенномъ для слушанія дѣла, участвующія въ дѣлѣ лица извѣщаются повѣстками.

9. Дѣла по просьбамъ о внесеніи браковъ и рожденій въ метрическія книги разсматриваются судомъ при закрытыхъ дверяхъ и разрѣшаются по выслушаніи заключенія прокурора.

10. Судь, удостовѣривъ: 1) въ совершеніи между супругами или родителями брака по обрядамъ ихъ вѣроученія, 2) въ происхожденіи дѣтей именно отъ этого брака, 3) въ случаѣ заявленія просьбы о внесеніи въ метрическую книгу брачнаго союза, — въ соответствіи его гражданскимъ законамъ и въ незапрещенности его уголовными и 4) въ случаѣ заявленія просьбы о внесеніи въ метрическую книгу дѣтей сими послѣдними или ихъ опекунами — въ смерти обоихъ родителей, а также, выслушавъ словесныя объясненія просителей, если они явились въ засѣданіе, — постановляетъ опредѣленіе о внесеніи брака или рожденія дѣтей въ метрическую книгу.

11. Участвующія въ дѣлѣ лица, а также прокуроръ по дѣламъ, имъ возбужденнымъ, въ правѣ приносить частныя жалобы на опредѣленіе суда и просьбы объ ихъ отмініи, на общемъ основаніи.

12. Исполненіе опредѣленія суда о внесеніи брака или рожденія въ метрическую книгу приостанавливается до истеченія срока на принесеніе частной или кассационной жалобы, а если она подана, то до разрѣшенія оной.

13. По вступленіи опредѣленія въ законную силу ст. 12 просителямъ выдается копія съ сего опредѣленія съ надписью, что она выдана на предметъ внесенія въ метрическую книгу.

14. Каждому заинтересованному лицу предоставляется, въ огражденіе своихъ правъ, оспаривать дѣйствительность брака,

признаннаго законнымъ, на основаніи настоящаго узаконенія, а также происхожденіе отъ такого брака дѣтей, на общемъ основаніи. При этомъ установленный въ статьѣ 1340 устава гражданскаго судопроизводства срокъ исчисляется со дня обнародованія настоящаго закона, если оспаривается дѣйствительность брака, значащагося въ посемейномъ спискѣ или иномъ, замѣняющемъ его, документѣ, а въ прочихъ случаяхъ — со дня внесенія брака въ метрическую книгу.

15. Имущественныя права, приобретенныя третьими лицами, въ виду признававшейся до изданія настоящаго узаконенія недѣйствительности невнесенныхъ въ метрическія книги браковъ старообрядцевъ и сектантовъ, остаются въ силѣ. Но пережившійся супругъ, бракъ коего признанъ, на основаніи настоящаго узаконенія, дѣйствительнымъ, а также происшедшіе отъ такого брака нисходящіе могутъ быть утверждены въ правахъ наследованія по закону и къ такимъ на-

слѣдствамъ, которыя открылись до изданія настоящаго закона, если родственники, призванные къ наследству, въ силу признававшейся доселѣ недѣйствительности указанныхъ браковъ, еще не приняли наследства или не подали въ судъ просьбы объ утвержденіи ихъ въ правахъ наследованія.

Государь Императоръ, въ 12 день февраля 1907 г., положеніе сіе Высочайше утвердить соизволилъ.

Справки, совѣты и разъясненія по вопросамъ церковно-общественнаго характера, школьному, земельному, переселенческому можно получать въ совѣтѣ все-россійскихъ съѣздовъ старообрядцевъ (Москва, Ильинка, Биржевая площадь, д. т-ва Рябушинскихъ).

Церковно-общественная жизнь.

Собраніе московской Преображенской общины.

Въ воскресенье, 5 іюня, на Преображенскомъ кладбищѣ состоялось общее собраніе общины. На собраніе прибыло членовъ болѣе 170.

Собраніе было открыто предсѣдателемъ совѣта Г. К. Горбуновымъ. По запискамъ избирается предсѣдатель общаго собранія. Большинствомъ 85 голосовъ избраннымъ оказался В. П. Ананьинъ.

Выборный П. Т. Горячевъ вноситъ заявленіе объ измѣненіи повѣстки собранія. 17 мая въ совѣтъ поступило заявленіе, подписанное 107 членами общины, чтобы постановленіе совѣщанія 20—23 апрѣля о передачѣ метрическихъ книгъ изъ общины въ гражданскія учрежденія было представлено на обсужденіе настоящаго собранія. Совѣтъ же не поставилъ этого вопроса на повѣстку. Горячевъ просятъ обсудить этотъ вопросъ нервнымъ. Къ этому присоединяется Н. Н. Ледневъ. Члены совѣта доказываютъ, что 20—23 апрѣля никакихъ особыхъ совѣщаній не было, а были лишь кое-какіе разговоры съ пріѣзжими. Нѣкоторые члены общины утверждаютъ, что существуютъ вполне оформленные протоколы этихъ совѣщаній. Члены совѣта отклоняютъ обсужденіе заявленія 107 членовъ общины. Она ссылаются, что это заявленіе подано поздно. Обсужденіе вопроса по существу проходитъ довольно быстро. П. Т. Горячевъ высказывается, что если отказаться отъ веденія метрическихъ книгъ, — значитъ отказаться отъ женъ и дѣтей.

Послѣ недолгихъ совѣщаній собраніе постановляетъ: „Вопросъ о метрическихъ книгахъ оставить открытымъ съ тѣмъ, чтобы совѣтъ не имѣлъ права безъ общаго собранія куда-либо вносить свои пожеланія и чтобы всѣ работы данной комиссіи считать недѣйствительными“.

Заслуживается докладъ ревизіонной комиссіи и тотчасъ же по пунктамъ обсуждается. Рассмотрѣны 15 пунктовъ комиссіи и 10 остались до слѣдующаго собранія.

Продолженіе собранія состоитъ въ слѣдующее воскресенье. Тогда же будутъ произведены и выборы членовъ совѣта взамѣнъ выходящихъ Г. К. Горбунова, Н. К. Сухова и В. Е. Быкова. На собраніе приглашенъ спеціальній стенографъ. Стенографическій отчетъ будетъ приложенъ къ протоколамъ собранія.

Въ Никольско-Рогожской общинѣ.

Въ воскресенье подъ предсѣдательствомъ г. Рыбалова состоялось годичное собраніе московской Никольско-Рогож-

ской старообрядческой общины старообрядцевъ, пріемлющихъ священство, переходящее отъ господствующей церкви.

Предъ началомъ собранія было, по христіанскому обычаю, вмѣсто пустого и безсмысленнаго вставанія, положено 15 поклоновъ за умершаго Н. А. Бугрова. Утвердивъ отчетъ, собраніе благодарило членовъ совѣта. Затѣмъ избрано 10 новыхъ членовъ совѣта: о. Ковалевскій, Малехоновъ, Рыбаловъ, Полярковъ, Бѣлородовъ, Розановъ, Рыловъ, Петровъ, Филиновъ и Булышевъ и 3 члена ревизіонной комиссіи.

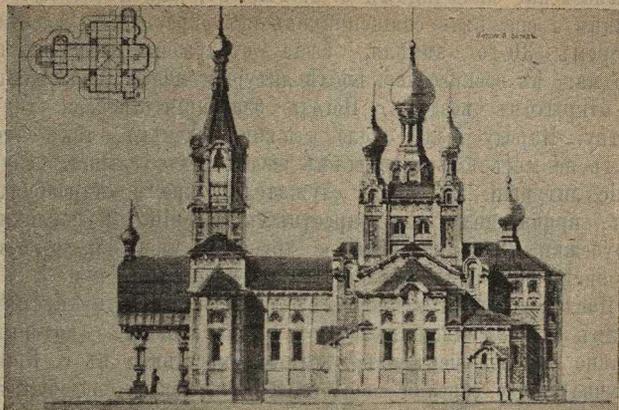
По вопросу о принятіи дома отъ П. И. Карасева предложено совѣту запросить жертвователя, на какихъ условіяхъ онъ хочетъ принести даръ.

П. Воронокъ, Чернигов. губ.

(Отъ нашего корреспондента).

Посадъ Воронокъ населенъ исключительно старообрядцами Бѣлориницкой іерархіи. Народъ здѣсь очень религіозный. Въ посадѣ имѣется три старообрядческихъ молитвенныхъ дома. Два года тому назадъ среди прихожанъ возникла мысль о переустройствѣ всѣхъ молитвенныхъ домовъ въ церкви, но попечителемъ г. Стуловскимъ было предложено прихожанамъ всѣхъ трехъ молитвенныхъ домовъ соединиться въ одинъ приходъ и построить въ центрѣ посада одну общую трехпрестольную церковь, всѣ же молитвенные дома сломать и употребить ихъ на постройку новой церкви. Предложеніе г. Стуловскаго было одобрено прихожанами. Но нашлись и такіе люди, которые стали разстраивать прихожанъ, и дѣло съ созданіемъ общаго храма затянулось почти на два года. Все же предложеніе г. Стуловскаго одержало побѣду. Выбраны были попечители, которые начали хлопотать о разрѣшеніи постройки храма. Но въ виду поступившихъ со стороны мѣстныхъ единовѣрцевъ жалобъ, намъ отказано было въ постройкѣ церкви. Уполномоченные наши неоднократно ѣздили хлопотать въ г. Черниговъ, но безуспѣшно. Послѣ сего старообрядцы рѣшили обратиться къ г. министру внутреннихъ дѣлъ П. А. Столышину, отъ котораго и получили разрѣшеніе. Въ настоящее время приступили къ постройкѣ трехпрестольнаго храма во имя Преображенія Господня, Святой Троицы и Рождества Богородицы. Въ воскресенье, 15-го сего мая, состоялось торжественное освященіе мѣста для храма и совершена закладка храма. По окончаніи въ молитвенныхъ домахъ богослуженія всѣ три прихода сошлись къ мѣсту закладки церкви. Дивную картину въ этотъ моментъ представляла изъ себя

эта грандіозная процессія, которая на молящихся производила глубокое религіозное впечатлѣніе. Торжество освященія началось въ 8 часовъ утра, въ немъ участвовало четыре священника и болѣе пяти тысячъ народа. По окончаніи молебствія и закладки храма священниками провозглашено было многолѣтіе: Государю Императору, Государынѣ Императрицѣ, Наслѣднику и всему Царствующему Дому, архіепископу московскому Іоанну и епископу Александру. Въ заключеніе свящ. о. Анатолиемъ чуровскимъ и о. Михаиломъ душковскимъ сказаны были слова, послѣ которыхъ съ благословенія священниковъ произнесена была А. П. Стуловскимъ рѣчь. Она произвела на присутствующихъ сильное впечатлѣніе. Стуловскій объяснилъ народу значеніе торжества, сказавъ, что этотъ знаменательный день на всю жизнь останется въ памяти старообрядцевъ. Затѣмъ яркими красками обрисовалъ тѣ тяжелыя времена, когда старообрядцы подвергались всевозможнымъ кровавымъ пыткамъ. 2½ вѣка терѣли они жестокія гоненія и притѣсненія, скрывались въ горахъ и лѣсахъ и бѣжали за границу; но не измѣнили своихъ вѣрованій и убѣжденій, въ полной чистотѣ сохранили свою христіанскую древле-православную вѣру. Послѣдовательно ораторъ охарактеризовалъ жизнь старообрядцевъ со временъ императора Петра I и до Александра II, въ царствованіе коего старообрядцамъ воздѣлано свободнѣе. Царь-Освободитель зналъ нужды старообрядцевъ и желалъ имъ дать полную религіозную свободу, но окружающіе въ то время Царя люди не допустили этого сдѣлать. Упомянулъ также объ Императорѣ Александрѣ III, который благоволилъ къ старообрядцамъ и считалъ ихъ вѣрными слугами Царю и Отечеству. Затѣмъ ораторъ коснулся Высочайшаго указа 17-го октября, который даровалъ старообрядцамъ нынѣ царствующій Государь Императоръ Николай Александровичъ. Съ чувствомъ глубокой радости старообрядцы приняли это Монаршее благоволеніе и для многомилліоннаго старообрядчества зажегся лучъ надежды на развитіе церковно-общественной жизни. Съ полученіемъ свободы старообрядцы занялись устройствомъ своей духовной внутренней жизни, и въ теченіе одного года ими построено было 100 церквей, масса школъ и всевозможныхъ благотворительныхъ учрежденій. Есть люди, которые упрекаютъ насъ въ темнотѣ и невѣжествѣ, но мы этихъ упрековъ не заслуживаемъ; вѣдь въ теченіе 250 лѣтъ старообрядцы были только терпимы въ государствѣ, ихъ держали въ ежовыхъ рукавицахъ, а дай имъ эти права 50 лѣтъ назадъ, и старообрядцы въ своемъ развитіи опередили бы все наши культурныя націи. Попутно указано было ораторомъ на то недавнее время, когда съ нашихъ молитвенныхъ домовъ

Храмъ въ п. Воронокѣ, Чернигов. губ.

снимались кресты, а миссіонеры публично на площади клеймили старообрядцевъ, забрасывая ихъ грязью, продавали съ явочныхъ торговъ наши храмы, вѣнчали мужей отъ законныхъ женъ, хватили въ полночь малолѣтнихъ старообрядческихъ дѣтей и присоединяли ихъ къ единовѣрью. И, наконецъ, принимали всевозможныя мѣры, чтобы не допустить въ п. Воронокѣ постройку старообрядческой церкви. Но пусть имъ за все это Богъ будетъ Судьею. Въ заключеніе, ораторъ напомнилъ прихожанамъ, что на постройку такой церкви потребуется громадный капиталъ, а у насъ для этого имѣются самыя ограниченныя средства, о чемъ мы должны серьезно подумать и позаботиться, чтобы начатое нами дѣло должно быть окончено, въ виду этого просимъ прихожанъ принимать въ постройкѣ церкви самое горячее участіе и приносить на это святое дѣло свою посильную жертву.

Ст. Прочноокская, Куб. обл.

(Отъ нашего корреспондента).

На праздникъ Преполовенія Пятидесятницы здѣсь былъ совершонъ старообрядцами крестный ходъ на р. Кубань. Приходилось идти по шоссеиной дорогѣ мимо единовѣрческой церкви. Едва только крестный ходъ приблизился къ сказанной церкви, какъ навстрѣчу величественно-важно шествуетъ благочинный единовѣрческой церкви о. Терентій Уколовъ съ своимъ діакономъ и крестнымъ ходомъ, въ которомъ, кстати сказать, принимали участіе только нѣсколько человекъ крестьянъ изъ сосѣдней никоніанской слободки. Завидя крестный ходъ старообрядцевъ, о. Уколовъ, взбѣшенный, съ искаженнымъ отъ злобы лицомъ, не давая мѣста пройти старообрядцамъ, нагло шель прямо на нихъ. Старообрядцы, видя такое нахальство „іерея“, отступили въ сторону, давая ему пройти, но не тутъ-то было: о. Уколовъ также повернулъ въ сторону и нагло лѣзъ на крестный ходъ старообрядцевъ, который въ концѣ концовъ вынужденъ былъ остановиться. Тогда предсѣдатель совѣта общины, подойдя къ о. Уколову, сталъ его уговаривать. Но онъ такъ былъ взбѣшенъ, что не могъ вымолвить ни слова. Но, наконецъ, одумался и обошелъ по сторонѣ старообрядцевъ. Однакоже не преминулъ „дозволить“ старообрядцамъ, началъ окроплять ихъ водой своего священія. Таковы-то „православные“ іерей.

С. Камеликъ, Николаевского уѣзда, Самарской губ.

(Отъ нашего корреспондента).

1-го мая с. г. въ с. Камеликъ совершено было духовное торжество—поднятіе свв. крестовъ на вновь выстроенный молитвенный домъ. На торжество прибыли изъ гор.

Освященіе мѣста подѣ храмъ въ п. Воронокѣ, Чернигов. губ.

Николаевска: благочинный о. I. Рыжовъ, диаконъ о. I. Кажакинъ и еще пять священниковъ изъ окрестныхъ селеній. Вечеромъ, 30-го апрѣля, была отслужена всенощная. 1-го мая, въ воскресенье, послѣ литургіи молебень служили на открытомъ воздухѣ. Погода благопріятствовала торжеству. Народу было около тысячи человекъ, такъ что храмъ не могъ вмѣстить всѣхъ желающихъ услышать служеніе литургіи. Въ числѣ слушателей, кромѣ старообрядцевъ, прибывшихъ изъ окрестныхъ селеній: Журавлихи, Порубежки, Яблоннаго-Гая и другихъ, много было безпоповцевъ и послѣдователей господствующей церкви.

Послѣ окропленія крестовъ св. водою и поднятія ихъ однимъ изъ священниковъ о. Г. Макаровымъ (который недавно рукоположенъ изъ мѣстныхъ крестьянъ въ с. Криволучье) было сказано слово о радости, какую сподобились видѣть современные христіане въ сравненіи съ прошедшими временами; при чемъ былъ указанъ случай изъ исторіи преслѣдованій, бывший въ с. Камеликѣ, когда одинъ „православный“ батюшка воспрещалъ отпѣвать погребеніе надъ покойникомъ, считая соблазномъ для „православныхъ“ то, что послѣдніе могли слышать старообрядческое пѣніе сквозь окна на улицѣ, а потому и приказалъ закрыть окна.

Послѣ рѣчи крестный ходъ вошелъ въ храмъ для окончанія молебна. И здѣсь благочиннымъ о. I. Рыжовымъ было сказано слово о необходимости устроенія свв. храмовъ и ихъ благолѣпіи; о самомъ храмѣ, какъ постоянномъ прибѣжищѣ каждаго христіанина; благодарилъ храмоздателей, которые при небольшой общинѣ выстроили такой обширный молитвенный храмъ. Діакономъ о. I. Кажакинымъ было сказано долгоденствіе Государю Императору, Государынямъ, попечителямъ и всѣмъ православнымъ христіанамъ; хоръ пропѣлъ „многая лѣта“.

Очерскій заводъ, Пермской губерніи.

(Отъ нашего корреспондента).

8-го мая с. г. въ мѣстномъ старообрядческомъ училищѣ совершонъ молебень по окончаніи школьныхъ занятій и экзамена, произведеннаго, 7 мая с. г., экзаменаціонной

комиссіей подъ предѣлательствомъ очерской учительницы Е. З. Поповой и членовъ комисіи: законоучителя старообрядческаго училища о. Льва Денисова, завѣдующаго старообрядческимъ училищемъ М. П. Семенова и младшаго учителя С. Д. Норицына.

Экзамень производился учащимся младшаго и средняго отдѣленій (пока открыто только два отдѣленія, а на будущій учебный годъ откроется третье). Экзаменующихся было: перваго отдѣленія 25 человекъ и втораго—30, а всего 55 учащихся. Послѣ молебна объявлены были результаты экзамена: переводится изъ младшаго отдѣленія во второе 22 человекъ, изъ нихъ 10 получили награды, и осталось на повторительный курсъ 3-е. Затѣмъ изъ втораго отдѣленія переходятъ въ старшее 23 человекъ, изъ нихъ 8 удостоились получить награды; оставшихся на повторительный оказалось 7 человекъ. Въ заключеніе необходимо добавить, что училище существуетъ еще только второй годъ. Благодаря благосклонному вниманію къ нуждамъ старообрядчества оханской земской управы и безпристрастному отношенію инспекціи очерское старообрядческое училище, говоря увѣренно, будетъ все расширяться, будетъ съ годами процвѣтать, будетъ просвѣщать молодое поколѣніе на радость своихъ родителей и на пользу Христовой Церкви. Дай Богъ, чтобы начальство воздѣ относилось къ старообрядцамъ съ такою же любовію и внимательностью и сочувствовало имъ, какъ своимъ братьямъ по Христу. Было бы весьма радостно, если бы и сами старообрядцы старались показать къ этому свою ревность, жертвуя на это благо дѣло посильно: кто средствами, а кто заботами и хлопотами.

Ржевъ, Твер. губ.

(Отъ нашего корреспондента).

13 мая въ начальномъ городскомъ училищѣ, что при Покровской общинѣ, для учениковъ 4 отдѣленія происходили выпускные экзамены по всѣмъ предметамъ. Экзамены происходили въ присутствіи инспектора народныхъ училищъ В. Ф. Палкова, членовъ училищнаго совѣта: ржевскаго исправника К. П. Мендѣлева, Е. В. Дьякова, А. П. Новоторцева, товарища предѣлателя Покровской общины

Учаще и учащіеся въ земскомъ старообрядческомъ училищѣ въ Очерскомъ заводѣ, Пермской губ.

А. В. Созонова и четырех священников: о. И. Иголкина, о. Феодора, о. Игнатия и о. И. Долгополова (изъ дерев. Матюкова, нарочно прибывшаго къ экзамену, такъ какъ онъ до рукоположенія состоялъ законоучителемъ въ этой школѣ). Къ испытанію были представлены 12 учениковъ: 7 дѣвочекъ и 5 мальчиковъ. Всѣ экзаменовавшіеся оказали хорошіе успѣхи, особенно по Закону Божию и получили награды. На другой день, 14-го мая, въ зданіи училища были отслужены законоучителемъ о. Иоанномъ Долгополовымъ благодарственный молебенъ. Пѣснопѣнія исполняли ученики-мальчики. Передъ началомъ молебна о. Иоаннъ обратился къ ученикамъ съ прочувственнымъ словомъ, а по окончаніи молебна было провозглашено „Царское многолѣтіе“. Далѣе учительница Н. М. Левтѣева сказала рѣчь и были розданы окончившимъ ученикамъ похвальные листы, а остальнымъ было объявлено о переводахъ въ другія отдѣленія. Послѣ чего ученики были распущены на лѣтнія каникулы.

Селезнево, Рязанск. губ.

Постройка школы.

(Отъ нашего корреспондента).

15-го мая текущаго года состоялось экстренное собраніе членовъ селезневской старообрядческой общины по вопросамъ, связаннымъ съ постройкой зданія для старообрядческой земской школы, временно помѣщающейся въ общинномъ домѣ, прин. Селезневой, предназначенномъ для квартиры священника. Предсѣдательствовалъ свящ. Вашикинцевъ.

Находя, что настоящее зданіе не соответствуетъ техническимъ требованіямъ строительныхъ правилъ школьныхъ помѣщеній мин. нар. проев. и подлежитъ замѣнѣ новымъ зданіемъ, собраніе, по предложенію учителя Данилова, поручило совѣту общины просить рязанское уѣздное земство о постройкѣ школы на 120 учащихся, общей стоимостью въ 6,000 рублей. Изъявляя при этомъ желаніе подчиниться правиламъ означеннаго земства въ строительствѣ школы, собраніе постановило ходатайствовать чрезъ уѣздное земское собраніе предъ министерствомъ народнаго просвѣщенія о пособіи на предметъ постройки, по закону 22 іюня 1909 года, — въ размѣрѣ половины стоимости ея; на остальную сумму совѣтъ уполномоченъ доставить разныхъ строительныхъ матеріаловъ изъ средствъ общины.

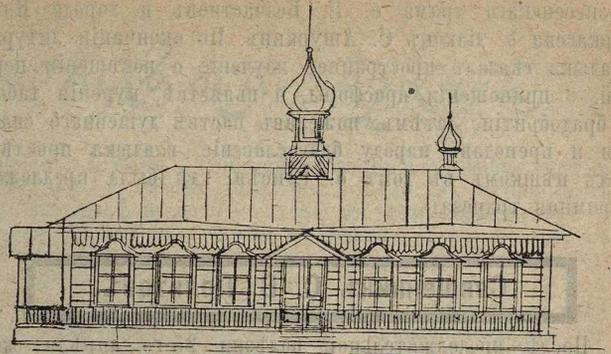
Въ составъ строительнаго комитета избраны: школьный попечительный совѣтъ, въ составѣ: Ѳ. П. Масленникова, Сѣравкина, Виклова и уч. Данилова, и казначей общины К. А. Сахаровъ.

Дер. Большое Сукино, Семен. у., Нижегород. губ.

(Отъ нашего корреспондента).

6 мая текущаго года, въ 12 часовъ дня, въ б.-сукинскомъ земскомъ училищѣ происходили экзамены. Предсѣдательствовали въ экзаменаціонной комиссіи земскій начальникъ 4-го участка Семен. уѣзда Н. Н. Рукавишниковъ, участвовали въ комиссіи: законоучитель старообрядцевъ Вѣлокриницкой іерархіи діаконъ елесинской общины о. Евфимій Кабанинъ, господствующей церкви законоучитель свящ. Серафимъ Миловскій, учитель В. С. Румянцевъ и учительница А. И. Цвѣткова. Въ четвертомъ отдѣленіи выдержали экзаменъ всѣ шесть учениковъ съ похвальными листами и свидѣтельствами. Пять учениковъ награждены книгами, изъ нихъ трое старообрядцевъ Вѣлокриницкой іерархіи. Преподавалъ въ четвертомъ отдѣленіи учитель В. С. Румянцевъ.

Въ третьемъ отдѣленіи экзаменовались: 10 мальчиковъ—8 стар., и 5 дѣвоч.—1 стар. Всѣ кончили курсъ въ III отдѣленіи со свидѣтельствами, восемь—съ похвальными листами: 5 стар. Въ третьемъ отдѣленіи преподавала А. И. Цвѣткова.

Храмъ въ с. Камешки.

Кронштадтъ.

(Отъ нашего корреспондента).

Въ воскресенье, 22 мая, большое торжество произошло среди старообрядцевъ г. Кронштадта по случаю пріѣзда преосвященнаго Александра, епископа рязанскаго и временно петроградскаго, и его служенія. Наканунѣ владыка совершалъ всенощное бдѣніе, а въ воскресенье, въ 7 ч. 30 м., началось торжественное облаченіе владыки для совершенія Божественной литургіи, которую и совершилъ владыка въ сослуженіи мѣстнаго священника о. Поликта Елисѣева и діакона Харлампія Маркова (изъ Петербурга съ Громовскаго кладбища). Во время литургіи были рукоположены въ стихарные сыны о. Поликта. Прихожане, которымъ пришлось видѣть сіе торжество, были весьма обрадованы видѣннымъ. Надолго у всѣхъ останется въ памяти сіе служеніе. Во время службы было много послѣдователей господствующей церкви. Дай Богъ, чтобы пріѣздъ владыки былъ бы не послѣдній. По окончаніи службы владыка сказалъ поучительное слово и при пѣніи благодарственныхъ пѣснопѣній отбылъ въ домъ попечителей храма, гдѣ и была предложена скромная трапеза.

Д. Тоя-Монастырская, Томск. губ.

(Отъ нашего корреспондента).

Владыка Иоасафъ соизволилъ пріѣхать къ намъ и посѣтить наши убогія жилища. Наша деревня есть вновь населившійся участокъ, въ которомъ, кромѣ старообрядцевъ, нѣтъ другихъ исповѣданій. Всѣ единодушно и любезно съ великимъ восторгомъ встрѣтили владыку, который совершилъ у насъ Божественную литургію и произнесъ послѣ нея рѣчь о храмѣ. Онъ призывалъ немедленно же приступить къ постройкѣ новаго молитвеннаго зданія, пока еще Божією милостію держится свобода. Послѣ долгихъ и полезныхъ бесѣдъ владыка честно былъ провозведенъ.

Хуторъ Никишинъ, Екатеринославской губерніи.

(Отъ нашего корреспондента).

25-го апрѣля проѣздомъ по епархіи посѣтилъ и нашъ хуторъ епископъ Геннадій донской епархіи. Его встрѣтили съ колокольнымъ звономъ и пѣніемъ. По пути постилали ковры и полотно. У церковной ограды встрѣтилъ его церковный староста съ хлѣбомъ-солью, а въ притворѣ церковномъ свящ. о. Елисѣй въ полномъ облаченіи держалъ на рукахъ блюдо, на немъ лежали: крестъ, епитрахиль и поручи. Владыка облачился въ епитрахиль и поручи, оградилъ себя крестомъ, а потомъ оградилъ священника, — и пошли въ церковь. Хоръ пѣлъ: „Святися, святися“. Началось всенощное бдѣніе, а утромъ 26-го, въ 7 часовъ, началась Божественная литургія. За службой участвовали священники: села Городища—о. Ѳ. Слесаревъ, села Ольховатки—о. Ѳ. Безчастновъ и мѣстный настоятель

Вознесенскаго храма о. Е. Безчастновъ и города Новочеркасска о. диаконъ С. Ашуркинъ. По окончаніи литургіи владыка сказалъ пространное поученіе о посѣщеніи церквей, о приношеніи просфоры, о пьянствѣ, куреніи табаку и брадобритіи. Затѣмъ, пожелавъ пастырь душевнаго спасенія и преподавъ народу благословеніе, владыка прослѣдовалъ пѣшкомъ въ домъ о. Елисея, гдѣ была предложена скромная трапеза.

Священникъ С. В. Политовъ.

Послѣ продолжительной болѣзни 25-го апрѣля скончался старообрядческій священникъ Сергій Васильевичъ Политовъ, на 66 году. Уроженецъ Пермской губерніи, Оханскаго уѣзда, Путинской волости, дер. Шабурово, рукоположенъ былъ во священника въ 1898 году архіепископомъ Іоанномъ московскимъ въ сабанецкую старообрядческую общину Путинской волости, т.-е. на родину покойнаго, гдѣ и служилъ онъ до скончанія своей жизни. Погребенъ 26-го апрѣля около старообрядческой церкви, при д. Веденичи. Изъ роднаго дома покойнаго до храма несли 4 версты. Зрители были разныхъ согласій: никониане, поморцы, безбрачные и безпоповцы-часовенные. При служеніи литургіи и погребенія надъ священникомъ церковь была переполнена народомъ. При окончаніи погребенія, въ сопровожденіи колокольнаго звона, вынесли почившаго изъ храма и опустили въ могилу. Предъ опущеніемъ пропѣли малую панихиду. Въ это время всѣ предстоящіе, не исключая и разныхъ согласій, навзрыдъ плакали о потери любимаго пастыря.

Упокой его, Владыко, въ небесныхъ селеніяхъ!

Попечитель *Лука Мироновичъ Дудинъ.*

З. Л. Мякшинъ.

Совсѣмъ еще молодого человѣка сразила неумолимая смерть. Въ далекой отъ насъ Пермской губерніи скончался близкій и дорогой намъ труженникъ на нивѣ Господней—начетчикъ Зотикъ Леонтьевичъ Мякшинъ. Отошелъ онъ въ загробный міръ 28-го истекшаго мѣсяца, имѣя отъ роду всего лишь 22 года. Извѣстіе о его смерти опечалило всѣхъ его друзей и сотоварищей—старообрядческихъ начетчиковъ. Онъ только что выходилъ на самостоятельный путь начетнической дѣятельности, запасшись для сего и нѣкоторымъ опытомъ, состоя въ качествѣ помощника при одномъ епархіальномъ начетчикѣ, и необходимыми знаніями для защитника Церкви Христовой. Онъ усердно и съ любовью готовился къ публичнымъ собесѣдованіямъ съ миссіонерами господствующей церкви и съ другими противниками старообрядчества. Каждый годъ онъ пріѣзжалъ въ Н.-Новгородъ на ярмарочныя собесѣдованія, чтобы записаться новыми знаніями и опытомъ отъ старшихъ начетчиковъ. Въ послѣдній годъ и самъ выступилъ на нижегородскихъ бесѣдахъ и, какъ передавали, очень удачно. Онъ подавалъ хорошія надежды. Всегда тихій, скромный, онъ производилъ впечатлѣніе какъ будто робкаго человѣка. На самомъ же дѣлѣ онъ былъ смѣль и подвиженъ. Желаніе подвига, искреннее и самоотверженное стремленіе къ борьбѣ за Церковь Христову, на которую со всѣхъ сторонъ идутъ нападенія, въ немъ горѣли

сильнымъ огнемъ. Но Господу угодно было отозвать его изъ земнаго міра, полнаго страстей, грѣховъ и беззаконій, въ иной міръ, гдѣ нѣтъ ни печали, ни воздыханія. Такова Божья воля. Преклонимся предъ ней со смиреніемъ и съ молитвой за почившаго нашего друга, да упокоитъ его Господь въ своихъ вѣчныхъ обителяхъ!

Смерть З. Л. для насъ есть предостерегающее напоминаніе. Какъ непрочно и скоропреходяща наша земная жизнь. Сегодня бѣгаемъ, суетимся, волнуемся, а на другой день насъ нѣтъ: почиваетъ въ гробу нашъ трупъ холодный, невозмутимый. Здѣшняя наша жизнь въ одно мгновеніе становится лично намъ ненужной, какъ ненужны и всѣ тѣ дѣла, которыя мы творимъ здѣсь только для этой жизни. За гробомъ цѣнно и полезно только то, что совершается здѣсь, на землѣ, во имя Господа и вѣчной жизни въ Царствѣ Небесномъ. Каждый трудъ нашъ долженъ быть шагомъ къ этому Царству. И трудъ этотъ долженъ быть безпрестаннымъ. Въ каждое мгновеніе мы должны быть готовы къ призыву Господа въ иной міръ. Какъ молодъ былъ и силенъ духомъ З. Л. и вдругъ его не стало. Нашъ жребій таковъ же. Завтра, сегодня насъ не станетъ. Но готовы ли мы къ отходу. Смерть нашего друга и соратника напоминаетъ намъ о бренности и тлѣнности сего житія и о нашемъ долгѣ—непрестанно работать во славу Божию и для будущей нашей жизни. Кто больше поработаетъ, тотъ больше и получитъ.

Станица Ермоловская, Терск. обл.

(Отъ нашего корреспондента).

Въ 5 часовъ утра, 8 апрѣля с. г., послѣ продолжительной болѣзни, скончался священно-протоіерей о. Гавріиль Кондратьевичъ Дородновъ, прослужившій въ нашемъ старообрядческомъ обществѣ болѣе 30 лѣтъ въ священническомъ санѣ.

Названный от. Гавріиль былъ одинъ изъ выдающихся священниковъ.

Въ продолженіе своей священнической дѣятельности от. Гавріиль много положилъ трудовъ по своему приходу и нерѣдко разѣзжалъ по другимъ станицамъ области, гдѣ приходилось ему иногда выступать на собесѣдованія съ гг. миссіонерами господствующей церкви. Онъ твердо стоялъ на святоотеческомъ преданіи, почему привлекалъ къ себѣ много сторонниковъ и почитателей, а со стороны гг. миссіонеровъ неудовольствія.

Въ день погребенія, во время Божественной литургіи, останки от. Гавріила были принесены изъ своего дома въ святой храмъ, гдѣ они пребывали до конца ея. По окончаніи же литургіи гробъ съ прахомъ былъ вынесенъ въ ограду и тутъ, при большомъ стеченіи народа, было отпѣто погребеніе, послѣ чего тѣло было предано землѣ.

Потеря о. Гавріила будетъ долго чувствоваться въ средѣ нашего общества.

Миръ праху твоему, дорогой труженникъ!

Къ дѣлу епископа Михаила.

Предсѣдатель петербургской Громовской общины П. А. Голубинъ проситъ насъ сдѣлать поправку въ сообщеніе относительно залого, внесеннаго за епископа Михаила (см. № 22 ж. „Церковь“). Залогъ внесенъ не П. А., а слѣдующими лицами: П. І. Голубиной 1,000 р., А. Г. Соколовымъ 1,000 р. и петербургской конторой А. П. Морозова 1,000 р.

Изъ жизни Господств. и иныхъ исторбодствъ

Отпаденіе отъ господствующей церкви.

Въ майской книжкѣ журнала «Миссіонерское Обозрѣніе» сообщены цифры, касающіяся отпаденія отъ господствующей церкви въ старообрядчество, въ инославіе, въ иновѣріе и въ язычество, считая съ 17 апрѣля 1905 года. Цифры эти поражаютъ своими размѣрами. Именно, съ 17 апрѣля 1905 г. по 1-е января 1909 года, т.-е. за неполныхъ четыре года отпало отъ господствующей церкви: въ католицизмъ 232,705; въ магометанство — 49,759; въ лютеранство — 14,527; въ старообрядчество — 4,240; въ буддизмъ — 3,468; въ сектанство — 3,093; въ иудейство — 409; въ армяно-григоріанство — 407; въ язычество — 150. Итого 308,758.

Засимъ 1909 годъ дасть понять, что силы, совращающія членовъ господствующей церкви въ иную вѣру, измѣнили свое взаимоотношеніе за исключеніемъ воинствующаго

латинства, которое, попрежнему занимаетъ первое мѣсто. Именно, по 1-е января 1910 года отпало: въ католицизмъ 4,328; въ лютеранство — 1,788; въ старообрядчество — 1,013; въ сектанство — 360; въ магометанство — 280; въ буддизмъ — 157; въ иудейство — 67; въ армянство — 61; въ язычество — —. Итого 8,054.

Если къ даннымъ цифрамъ, установленнымъ губернаторской статистикой, прибавить, по приблизительному вѣроятному подсчету, отпаденія по 17 апрѣля 1911 года, если принять въ соображеніе то, что часть отпаденій, напр., въ мѣстностяхъ очень отдаленныхъ и глухихъ, избѣгаетъ регистраціи, то окажется, что за шесть лѣтъ, считая съ 17 апрѣля 1905 года, и по 17 апрѣля 1911 года, число отпаденій отъ православія должно достигнуть, примѣрно, 330,000, или одной трети милліона человѣкъ.

Мірская жизнь

Событія въ Россіи.

Ихъ Величества съ Августѣйшими Дѣтьми отбыли на яхтѣ «Штандартъ» въ финляндскія шхеры.

— Командиры и старшіе офицеры сѣверо-американской эскадры имѣли честь представляться Государю Императору.

— Членомъ Думы отъ Енисейской губерніи, вмѣсто покойнаго Караулова, избранъ к.-д. Востротинъ.

— Сенатомъ посланъ министрамъ, военному и внутреннимъ дѣлъ, указъ, согласно которому провизора, на основаніи Высочайше утвержденного постановленія Гос. Совѣта, признаются лицами съ высшимъ образованіемъ.

— Министромъ торговли и промышленности представлена записка о мѣрахъ, необходимыхъ для упорядоченія академической жизни высшихъ учебныхъ заведеній министерства.

— Государственный экзаменъ на юридическомъ факультетѣ с.-петербургскаго университета выдержали 8 женщинъ.

— Разрѣшенъ созывъ въ Петербургъ перваго всероссійскаго съѣзда дѣтскихъ врачей.

— Приватъ-доценту московскаго университета Н. Г. Россолимо разрѣшено открытъ въ Москвѣ психо-неврологической институтъ.

— Близъ Харбина хунгузами произведено нападеніе на желѣзнодорожный разъездъ; начальникъ разъезда раненъ.

— Въ московскомъ военно-окружномъ судѣ начался слушаніемъ градіозный процессъ московскихъ интендантовъ.

— Въ Острожскомъ уѣздѣ разрушено ураганомъ 99 домо-

владѣній и нѣсколько мельницъ; въ Хорольскомъ уѣздѣ бурей повреждено въ селахъ много строеній, разрушены мельницы.

— Въ Одессѣ бактериологически установлено чумное заболѣваніе.

— При крушеніи парохода близъ Углича погибло около 30 человѣкъ.

— Въ Новороссійскѣ, въ часъ дня, произведено вооруженное нападеніе на отдѣленіе русскаго для вѣншей торговли банка; убитъ городской, ранены довѣренный банка, артельщикъ и прислуга; грабителями захвачено 40,000 руб.

— Въ поѣздѣ близъ Бердянска ограбленъ на 30,000 руб. артельщикъ петербургскаго международнаго банка.

За границей.

— Сенатъ Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатовъ принялъ законопроектъ о прямыхъ выборахъ сенаторовъ народнымъ голосованіемъ.

— Изъ Португаліи получены извѣстія о серьезномъ революціонномъ движеніи.

— Въ Лиссабонѣ учредительное собраніе провозгласило республику.

— Испанскій министръ финансовъ внесъ законопроектъ объ ассигнованіи 14 милліоновъ на приобрѣтеніе военныхъ запасовъ для арміи и флота.

— Турціей заказанъ дредноутъ въ 21,500 тоннъ водоизмѣщеніемъ.

— Военныя дѣйствія противъ албанцевъ временно прекращены; опубликована прокламація, дающая полную амнистію подъ условіемъ принесенія повинной въ теченіе десяти дней.

— Въ Стокгольмѣ состоялся шестой международный конгрессъ по вопросу объ избирательныхъ правахъ женщинъ.

Издатель А. И. Королевъ.

Редакторъ П. И. Завьяловъ.

СОДЕРЖАНІЕ:

Свѣтъ жизни.—Внѣшній видъ Іеуса Христа.—Торжество брака.—Вмѣсто Церкви—государственное учрежденіе, ст. О. Мельникова.—Обзоръ печати.—Судъ Божій, ст. С. Б.—Среди миссіонеровъ.—Отвѣты редакціи.—Въ совѣтѣ всероссійскихъ съѣздовъ.—Церковно-общественная жизнь.—Изъ жизни господствующаго и иныхъ исповѣданій.—Мірская жизнь.

Рисунки и снимки.

При этомъ № разсылается объявленіе о старообрядческомъ адресъ-календарѣ, изданія взаимно-вспомогательнаго, благотворительнаго и просвѣтительнаго общества старообрядцевъ въ г. Ригѣ.

Николай Сергѣевичъ БОЛЬШАКОВЪ.

МОСКВА, Старая площадь, у Ильинскихъ воротъ. Антикварная, книжная и иконная торговля С. Т. Большакова Н-ковъ. Древнія иконы, книги, старинныя вещи. Новые старообрядческіе книги, иконы, кіоты, лѣстовки, лѣдные кресты, эмалевые складни, цѣпи и пр.

Телефонъ 211-31.

Подробный каталогъ высылается немедленно за 2 семикопеечныя марки.

Теноръ-ПѢВЕЦЪ, опытный по церк.-хорового пѣнія, желаетъ перемѣнить мѣсто. Саратовъ, Биржа, предъявлено кредитки въ 5 руб. № Б. П. 485152.

ВОЗЗВАНІЕ.

Православные христіане!

Мы, старообрядцы, жители п. Воронка, прихожане трехъ молитвенныхъ домовъ, соединились въ одинъ приходъ и рѣшили построить одну общую трехпрестольную церковь, во имя Преображенія господня, Св. Троицы и Рождества Богородицы. Съ открытіемъ весны мы приступили къ постройкѣ храма, но, къ прискорбію нашему, средства прихожанъ очень скудныя, народъ у насъ бѣдный, церковныхъ и общественныхъ средствъ нѣтъ, единственную надежду питаемъ на Васъ, христіолюбивые благотворители. Помогите намъ въ этомъ святомъ дѣлѣ, подайте руку Вашей помощи, поддержите насъ въ трудную минуту, чтобы не остановить намъ постройку церкви и Господь Богъ вознаградитъ Васъ за это своею щедрою милостію, „Блажени милостивій яко тій помиловани будутъ“. Никакая добродѣтель, братіе, не угодна такъ Богу, какъ жертва на созданія храмовъ Божіихъ. Вспомните усердіе убогой вдовицы, принесшей двѣ послѣднія свои дѣбты на храмъ Божій. Не откажите же и Вы, наша братія старообрядцы, помочь намъ въ постройкѣ храма, своей посильной жертвой, за что предъ престоломъ Всевышняго будемъ возносить за Васъ наши горячія молитвы. Всякая жертва будетъ принята нами съ глубокой благодарностью.

Адресъ для пожертвованій: п. Воронка, Черниговской губ., попечителю Киприану Егорьевичу Волкову.

КОЛОКОЛО-ЛИТЕЙНЫЙ ЗАВОДЪ Николая Васильевича Усачева.

(Существ. съ 1845 г.).

С.-Петербургъ, Малая Охта, Новая улица, № 2.

Отливаетъ церковные колокола отъ 20 фун. до 2000 пуд. въ штукъ съ доставкою таковыхъ по желѣзнымъ дорогамъ и поднятіемъ на колокольни.

Доброкачественный металлъ, правильные размѣры колоколовъ, сильный гармоничный звонъ, безукоризненная отдѣлка, аккуратное исполненіе заказовъ, разсрочка платежа.

Заводомъ отливались крупнѣйшіе колокола: въ С.-Петербургскій Исаакіевскій соборъ звонъ 4000 пуд. при большомъ колоколѣ 2000 пуд., Ревель, въ Александро-Невскій соборъ—колок. 1000 пуд., Валаамскому монаст. — колок. 1000 пуд., Петербургъ, Владимірская церк.— колок. 600 пуд., Петерб., Ново-дѣвичій мон.—1 колок. 500 пуд., и множество друг. въ разн. мѣстност. Имперіи.

Съ заказами и справками обращаться по адресу: С.-Петербургъ, Малая Охта, Новая улица, № 2, колокольно-литейный заводъ, Никол. Васильев. Усачеву.

На складѣ книгоиздательства Братства Честнаго Креста

продаются слѣдующія книги

СТАРООБРЯДЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ:

1. **Поморскіе отвѣты** (напечатаны съ подлинника) Ц. 3 р. — к.
2. **Отвѣты діакона Александра** (казненнаго Императоромъ Петромъ) Ц. 1 р. 50 к.
3. **Виноградъ Россійскій** (твореніе знамен. поморск. писателя Симеона Денисова). Ц. 1 р. 50 к.
4. **Разборъ отвѣтовъ на 105 вопросовъ** (сочиненіе епископа Иннокентія) Ц. 2 р. — к.
5. **Свѣдѣнія о мощахъ свв. мучениковъ: Дады, Гаведдая, Каздои и Гаргала** (со снимками). Собр. М. И. Бриллиантова Ц. — р. 30 к.

ИЗДАНИЯ ВНѢШНИХЪ ПИСАТЕЛЕЙ.

1. МАКАРІЯ МИТР. МОСКОВСКАГО. **Исторія Русской Церкви, томъ 12-й** Ц. 3 р.
 2. ПРОФЕССОРА Н. Θ. КАПТЕРЕВА. **Патріархъ Никонъ и Царь Алексѣй**. Ц. 3 р.
- (Выписывающимъ эту книгу необходимо пріобрѣсть, какъ дополненіе къ ней, „Апологию старообрядчества“ епископа Михаила. Цѣна 40 к.)
3. ПРОФЕССОРА П. СМЕРНОВА. **Внутренніе вопросы въ расколѣ**. Ц. 3 р.

Цѣны книгамъ указаны безъ пересылки. На пересылку книгъ требуется прилагать 20 к. на каждый рубль заказа. Мелкія суммы лучше посылать почтовыми марками. Выписывающіе книги наложеннымъ платежомъ прилагаютъ лишнихъ 10 коп. за налогъ и 7 коп. за заказъ.

Полный каталогъ всѣхъ книгъ, находящихся на складѣ братскаго книгоизд., высылается по требованію бесплатно.

Всѣхъ лицъ, выписывающихъ книги отъ братскаго книгоиздательства, книгоиздательство проситъ посылать заказы и деньги исключительно по слѣдующему адресу:

МОСКВА, Б. КАМЕНЩИКИ, ДОМЪ № 3. СТАРООБРЯДЧЕСКОМУ БРАТСТВУ ЧЕСТНАГО КРЕСТА.

Отъ конторы журнала „Церковь“.

Контора журнала „Церковь“ проситъ подписчиковъ, пользующихся правомъ разсрочки и внесшихъ плату только за 1-е полугодіе, **озаботиться своевременнымъ взносомъ** подписныхъ денегъ за 2-е полугодіе сего 1911 года. Лицамъ, которыя не внесутъ слѣдующей суммы къ 1 июля 1911 года, высылка журнала будетъ прекращена.

Подписная цѣна на журналъ съ приложеніями: на 1 годъ—5 р., на полгода—2 р. 50 к., на 1 мѣсяць—50 к. Допускается разсрочка: къ 1-му января высылается 2 руб., къ 1-му мая 2 руб. и къ 1-му сентября 1 руб. Книга ин. Никодима высылается по полученіи послѣдняго взноса.

АДРЕСЪ РЕДАКЦІИ: Москва, Биржевая площадь, д. т-ва Рябушинскихъ.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ:

Въ Москвѣ: 1. Въ редакціи, Биржевая площадь, домъ т-ва Рябушинскихъ. 2. У А. И. Королева, Солянка, Азовское подворье. 3. Въ конторѣ Рогожскаго кладбища. 4. У Д. Л. Силина, Таганка, Семеновская ул., д. Мушеникова. 5. У И. М. Капусткина въ амбарѣ т-ва Рябушинскаго съ с-ми, на Биржевой площади. 6. У н-въ Артемова, Москворѣцкая улица. 7. У И. А. Пуговкина, Ильинка, магазинъ шляпъ. 8. У Н. М. Вострякова, Лубянской-Ильинскія торговья помѣщ., 12. 9. У М. И. Бриллиантова, Ветонный прѣздъ, амбаръ №№ 321—322. 10. Въ конторѣ Н. Печковской, Петровская линія. 11. У П. П. Агафонова, магазинъ Бекъ, у Ильинскихъ воротъ. Въ г. Егорьевскѣ, Рязанск. губ., у Н. Д. Зенина. Въ г. Ржевѣ, Тверской губ., у о. І. П. Долгополова. Въ Запорожъ-Каменскомъ, Екатеринбург. губ., у П. Н. Пастухова. Въ Шадринскѣ у М. Ф. Зарубина. Въ Екатеринбургѣ, Златоустовская ул., № 42, у А. Ф. Гусева. Въ С.-Петербургѣ, Б. Охта, книгоиздательство И. Захарова и у Ф. П. Федорова, Садовая. 25. Въ Ивановѣ-Вознесенскѣ у Г. Сафонова. Шорное заведеніе. Въ Кіевѣ у А. Хребетова отъ 12 до 1 часа, Костельная, д. 1, кв. 25. Въ Новогеоргиевскѣ, Херсонской губ., у К. В. Селезнева. Въ Вильнѣ у М. Краковскаго, Новосвѣтская улица, соб. домъ № 7, и при всѣхъ старообрядческихъ общинахъ.

ИМѢЮТСЯ ВЪ ПРОДАЖѢ:

„Азбука церковнаго знаменнаго пѣнія“, Л. Ф. Калашикова, изд. 2-ое, ц. 75 коп. Школамъ, выпускающимъ не менѣе 5 экз. азбуки, сл. 30%
„Азбука дѣтская“ съ разводомъ на простые кроки“, Л. Ф. Калашикова, ц. 75 коп.

Огтай (срѣдковой) учебный ц. 1 р. 50 к.
Огтай полный 5 „ 50 „
Прямой полный 7 „ 50 „
Прямой дѣтскій 9 „ — „
Полный церковный полный 6 „ — „

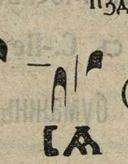
Объясненіе знаменнаго и дѣтскаго распѣва съ архирейскимъ служеніемъ, ц. 4 руб. Цѣна книгамъ указана безъ пересылки, въ обложкѣ. Желающіе получить въ переплетѣ, за переплетъ доплачиваютъ: за кожанный, хороній, прочный 2 р. 50 к., за коленкорный съ золотымъ писаніемъ, кожанный корешкомъ, 1 р. 25 к., переплетъ коленкорный съ золотымъ писаніемъ на учебномъ, Октябрь, 50 к., на азбуку по 35 к. Пересылка по почтовому тарифу; выписывающіе 2 экземпляра пѣнческыхъ книгъ за пересылку въ Европейской Россіи не платятъ, въ Сибирь доплачиваютъ часть всѣхъ книгъ.

Книгоиздательство

Знаменное Пѣніе

Адресъ: Кіевъ, Подоль,

Издательствѣ „Знаменное Пѣніе“

Это точный образецъ печатныхъ крюковыхъ книгъ. Печатаются къ дѣйствительности въ краски, на хорошей бумагѣ. Подобранны въ каталогѣ, который по требованію высылается немедленно, бесплатно.

БАНКИРСКІЙ ДОМЪ

БРАТЬЕВЪ РЯБУШИНСКИХЪ

въ Москвѣ, Биржевая площадь.

Отдѣленія въ гор.: С.-Петербургѣ, Ярославлѣ, Вышнемъ-Волочкѣ, Ржевѣ, Богородскѣ (Моск. губ.), Витебскѣ, Вязьмѣ, Иваново-Вознесенскѣ, Костромѣ, Сергіевскомъ Посадѣ (Моск. губ.) и Смоленскѣ.

Основной капиталъ 5.000.000 руб.

ПРОИЗВОДИТЬ СЛѢДУЮЩІЯ ОПЕРАЦИИ:

- Пріемъ денегъ на текущіе счета;
- Пріемъ вкладовъ срочныхъ и до востребованія;
- Срочныя ссуды подъ векселя, цѣнные бумаги, товары и т. п.;
- Ссуды до востребованія („оп call“) подъ векселя, цѣнные бумаги, товары въ пути, товары здѣсь, долговья роллисы и т. д.;
- Учетъ векселей;
- Оплата срочныхъ купоновъ русскихъ и иностранныхъ;
- Покупка и продажа цѣнныхъ бумагъ;
- Покупка и продажа чековъ, переводовъ и иностранныхъ векселей;

- Выдача аккредитивовъ на всѣ страны міра;
- Покупка и продажа иностранныхъ банковыхъ билетовъ и звонкой монеты;
- Пріемъ на комиссію для инкассо векселей русскихъ и иностранныхъ, свидѣтельствъ на наложенные платежи, желѣзнодорожныхъ квитанцій и другихъ документовъ;
- Страхованіе выигрышныхъ билетовъ и акцій Моск.-Кіево-Воронеж. жел. дор.

КРАСКИ

МАЛЯРНЫЯ, БЫСТРО ВЫСЫХАЮЩІЯ, ПРОЧНЫЯ: МАСЛЯН., ЭМАЛЕВЫЯ, ВОСК. и РЕЗИН., А ТАКЖЕ СУХІЯ ВСѢХЪ СОРТОВЪ. КРАСКИ ДЛЯ ХУДОЖНИКОВЪ и ЖИВОПИСЦЕВЪ, ТИПОГРАФІЙ. МАЛЯРНЫЯ ПРИНАДЛЕЖНОСТИ. ШВЕДСКІЙ КАР-

□ ТОНЪ. □

ЛАКИ, ОЛИФЫ, КРОВЕЛЬНЫЙ ТОЛЬ, КАРБОЛИНЕУМЪ ПРОТИВЪ ГНІЕНІЯ ДЕРЕВА

ФАБРИКИ

М. ФРАНКЕ и К^о

МОСКВА,

Мясницкая, Златоустовскій пер., д. монастыря.

ПРЕЙСЪ-КУРАНТЫ ВЫСЛАЮТСЯ ПО ВОСТРЕБОВАНИЮ.

Наслѣдники М. П. ВОСТРЯКОВА,

МОСКВА, Ильинская ворота, № 12.

НИЖЕГОРОДСКАЯ ЯРМАКА, Бубновская площадь, 3-4.

Иконы древ. и нов. Кіоты. Древнія и старообряд. книги и литература. Старинныя русскія вещи. Лѣстовки, мѣдно-литыя иконы и кресты. Старообряд. церковныя сосуды. Эмалевыя, подъ старое складни и цѣпи. Всякаго рода корреспонденцію посылать: *Н. М. Вострякову.*

Всероссійск. Выст. 1882 г.

ТОВАРИЩЕСТВО МАНУФАКТУРЪ

П. М. РЯБУШИНСКАГО съ С-ми

въ Москвѣ, Биржевая площадь, собственный домъ.

Отдѣленія: съ С.-Петербургѣ, Ростовѣ н/Д., въ г. Омскѣ и Харьковѣ.

Продажа бумажныхъ товаровъ, пряжи и ваты своей фабрики.

Серебрян. медаль 1901 г. Высочайшей Благодарности. Золотая медаль УКОЛОМЪ ВЪ ВИЗАНТИСКОМЪ, ГРЕЧЕСКОМЪ, НОВОРОССКОМЪ, МОСКОВСКОМЪ, СТРОГАНОВСКОМЪ и ФРАНКОСКОМЪ СТИЛѢХЪ ПРОЗНАЧЕНА КАРТИЧКА НА СТЕКЛѢ и ПОЛЪТНѢ.

На первой ВСЕРОССІЙСКОЙ ВЫСТАВКѢ МОНАСТЫРСКІХЪ РАБОТЪ и ЦЕРКОВНОЙ УТВАРИ въ С.-ПЕТЕРБУРГѢ 1904 г. Удостоенъ высшей награды почетнаго диплома За отличное Удоб- жественное исполне- ніе иконъ разна- го стила.

Принимая замѣ- на стѣнописи тер- ковыхъ художествен- ныхъ иконовъ, мини- атюрныя раскраски и раскраски на стѣнахъ и иконахъ.

ПОСТАВЩИКЪ ДВОРА ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА

и Ея Имп. Высоч. Вел. Кн. Елисаветы Теодоровны

Василій Павловичъ Гурьяновъ

ЧЛЕНЪ КОММИСИИ ПО ОСМОТРУ и ИЗУЧЕНІЮ ПАМЯТНИКОВЪ

РЕСТАВРАТОРЪ И ИКОНОПИСЕЦЪ И

ЦЕРКОВНОЙ СТО- РОНѢ ГОР. МОСКВЫ и МОСКОВ. СЛОДЪ ЕПОСКІЯ.

МОСКВА, Сухаревская площадь, уголъ больш. Спасской домъ Карновичъ.

Телефонъ № 96-36.